

ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»
Санкт-Петербургский филиал имени В. Б. Бобкова

Первые шаги в науке

Альманах студенческих работ

Выпуск II

Кафедра
уголовно-правовых дисциплин

Санкт-Петербург
2012

Государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская таможенная академия»
Санкт-Петербургский филиал имени В.Б.Бобкова

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Альманах научных работ студентов

Выпуск II

Санкт-Петербург
2012

УДК 378.174

ББК 74.58

П 26

П26 Первые шаги в науке: Альманах научных работ студентов. Выпуск II.
/ Под общ. ред. профессора А.Н.Мячина. – СПб.: РИО СПб филиала РТА,
2012 – 120 с.

*Под общей редакцией проректора Российской таможенной академии-
директора Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала
д.и.н., профессора А.Н.Мячина*

Редакционная коллегия:

Аграшенков А.В. – заместитель директора филиала по научной работе,
к.и.н., доцент, действительный государственный советник Российской Фе-
дерации III класса

Белусова Е.А. – профессор-заведующий кафедрой уголовно-правовых дис-
циплин, к.ю.н., доцент

Лагун А.В. – научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
к.психол.н.

В Альманахе опубликованы научные работы членов научного кружка кафедры уголовно-правовых дисциплин - студентов юридического факультета и факультета таможенного дела очной формы обучения, посвященные анализу некоторых проблемных вопросов из области уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

© Санкт-Петербургский имени В.Б.Бобкова
филиал ГКОУ ВПО Российская таможенная
академия, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Белова Анна Александровна</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	4
<i>Бошко Яна Сергеевна</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО	11
<i>Голованова Диана Константиновна, Удилова Елизавета Евгеньевна</i> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, НЕЗАКОННО ПОДВЕРГНУТЫХ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	25
<i>Гракович Карина Игоревна</i> ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	32
<i>Грудинин Дмитрий Владимирович, Зубова Ксения Вячеславовна</i> О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНТЕРПОЛОМ И ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ	44
<i>Демоева Татьяна Владимировна</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	49
<i>Егорова Дарья Александровна</i> ПРОИЗВОДСТВО ДОПРОСА	57
<i>Килимник Ирина Александровна</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ	72
<i>Печавина Яна Андреевна</i> УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	78
<i>Поташова Елизавета Александровна</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	84
<i>Синьковская Анастасия Арсеньевна</i> СИСТЕМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	93
<i>Топкова Ирина Александровна</i> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ..	96
<i>Хучаев Артур Равильевич</i> СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ	103
<i>Чернышева Дарья Владимировна</i> К ВОПРОСУ О БАНДИТИЗМЕ	108

Белова Анна Александровна
студент 5 курса факультета таможенного дела

Научный руководитель
Каретникова Светлана Васильевна,
заместитель декана факультета
повышения квалификации

Заведующий кафедрой
Белуосова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В работе рассматриваются отдельные аспекты полномочий следователя, дознавателя, прокурора, исчисления процессуальных сроков, а также производства предварительного расследования. Проведён сравнительно-правовой анализ форм предварительного расследования с учетом действующего законодательства

In an article considerable attention to the powers of the investigator, prosecutor, procedural terms, the preliminary investigation. A comparative legal analysis of the forms of preliminary investigation in the light of current legislation

Ключевые слова: подразделение дознания, правоохранительная деятельность таможенных органов Российской Федерации, уголовное дело, оперативно-розыскные мероприятия

Key words: inquiry division, law-enforcement activity of customs bodies of the Russian Federation, criminal case, search actions

Сделать лучше, чем есть или усовершенствовать что-либо можно тогда, когда знаешь, что мешает считать интересующее явление совершенным. Чтобы предлагать пути по совершенствованию процесса производства дознания, нужно знать его проблемы, поэтому мы уделили внимание некоторым из них. Восполнение этих пробелов остается важнейшей задачей науки уголовного процесса и законотворчества.

После введения в действие с 1 июля 2002 г. Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) его нормы подвергались

многочисленным изменениям [1]. Поправки вносились с целью совершенствования различных институтов уголовного судопроизводства, и, непосредственно, в главу 32 УПК РФ «Дознание».

Согласно Федеральному закону от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ и Федеральному закону от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ были внесены изменения в ст.41 и ст.223 – по полномочиям дознавателя и срокам производства дознания. Федеральным законом от 23 июля № 172-ФЗ введена в действие статья 223.2. «Производство дознания группой дознавателей».

Таблица 1

Сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства

<i>Статья УПК РФ</i>	<i>Уголовно-процессуальный кодекс РФ, 2002 г.[2]</i>	<i>Уголовно-процессуальный кодекс РФ, 2011г.[3]</i>
Статья 223. Порядок и сроки дознания	Предварительное расследование в форме дознания в соответствии с УПК РФ производится в порядке, установленном главами 22 и 24 - 29. Дознание производится в течение (от 29 мая 202 г. № 58-ФЗ) 20 суток (от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ) со дня возбуждения уголовного дела. Этот срок может быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток. (от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ)	Порядок дознания так же стал регламентироваться и главой 21 Изменены сроки производства дознания с 20 суток до 30, минимальный срок продления увеличен с 10 суток до 30 суток.
Статья 223.1. Уведомление о подозрении в совершении преступления	Нет	В ст. 223.1 указывается: если есть достаточные данные, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления дознаватель должен допросить подозреваемого. Также в статье указываются данные, которые должны быть указаны в уведомлении.

<p>Статья 223.2. Производство дознания группой дознавателей</p>	<p>Нет</p>	<p>Производство дознания в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе дознавателей. Решение о производстве дознания группой дознавателей, об изменении ее состава принимает начальник органа дознания. Статья предусматривает полномочия руководителя группы дознавателей.</p>
<p>Статья 224. Особенности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу</p>	<p>Дознаватель вправе возбудить перед судом, с согласия прокурора, ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу.</p>	<p>Добавлен пункт о том, что при невозможности закончить дознание в срок до 30 суток и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу этот срок может быть продлен на срок до 6 месяцев.</p>
<p>Статья 225. Обвинительный акт</p>	<p>По окончании дознания дознаватель составляет обвинительный акт в соответствии со ст.225. Обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела. Потерпевшему или его представителю по его ходатайству могут быть предоставлены для ознакомления обвинительный акт и материалы уголовного дела.</p>	<p>Изменений не было</p>
<p>Статья 226. Решение прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом</p>	<p>Прокурор рассматривает уголовное дело и в течение 2 суток принимает по нему одно из решений, предусмотренных ст. 226. При утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.</p>	<p>Прокурор может устанавливать срок производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта – не более 3 суток.</p>

Обобщив полученные данные, можно сделать вывод, что законодателем были внесены изменения, касающиеся срока производства дознания, а также категории расследуемых дел.

Однако отдельные проблемы еще нуждаются в законодательном разрешении, для чего предлагается:

1) изменить способ законодательной техники в регламентации порядка производства дознания, не перечисляя в ч. 1 ст. 223 УПК РФ необходимые для этого главы, но указав при этом, что порядок производства дознания определяется общими условиями предварительного расследования и правилами, установленными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации для предварительного следствия с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ;

2) исключить из ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ требование о сроке, в течение которого дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения, так как это необоснованно усложняет процедуру дознания;

3) регламентировать возможность обеспечения в ходе дознания безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ, включив, как отдельное положение, в ст. 223 УПК РФ.

Следует обратить внимание на то, что хотя современное дознание осталось самостоятельным видом уголовно-процессуальной деятельности, формой предварительного расследования, ошибки и просчеты законодателя вызвали в уголовно-процессуальном праве целую волну идей, связанных с его реформированием. Некоторые процессуалисты предлагали, упразднив саму процедуру дознания, наделить орган дознания лишь правом возбуждения уголовных дел и производства неотложных следственных действий (Е.А.Нагаев, В.В.Нечаев, Ж.В.Эстерлейн). Другие исследователи выход из сложившегося положения видели в устранении полномочий органа дознания по расследованию уголовных дел, с упразднением дознавателя в качестве субъекта уголовного судопроизводства, но при условии сохранения самого дознания, которое необходимо перепоручить для осуществления следователю, наряду с производством предварительного следствия (И.Г.Башинская).

Не считая упразднение дознания разумным решением, присоединяемся к мнению большинства современных исследователей о необходимости его реформирования (А.М.Баранов, Б.Я.Гаврилов, С.И.Гирько, А.В.Ковтун, С.Л.Маслѐнков, В.М.Суслов, Г.П.Химичева). Представляется, что было бы неправильным безгранично расширять дознание, заменяя им предварительное следствие, но также неверно сужать его лишь до первоначального этапа, предшествующего предварительному следствию.

Между органами дознания и предварительного следствия много общего, поэтому их часто путают. Это и неудивительно. По отношению к расследованию преступлений у них, по существу, одни и те же задачи. При обнаружении признаков состава преступления и дознаватель, и следователь обязаны возбудить уголовное дело в пределах их компетенции. В своей деятельности они руководствуются едиными требованиями уголовно-процессуального законодательства и уполномочены производить следственные действия с целью выявления, фиксации, проверки и оценки доказательств.

Но существуют также и принципиальные различия, которые систематизированы и представлены в виде таблицы.

Таблица 2

Сравнительно-правовой анализ предварительного следствия и дознания

<i>Показатели</i>	<i>Предварительное следствие</i>	<i>Дознание</i>
Уполномоченные	Следователи	Дознаватели
Сроки	2 месяца, срок предварительного следствия может быть продлен, как минимум, до 3 месяцев (ст. 162 УПК РФ).	В течение 30 суток. При необходимости может быть продлен, как минимум, до 30 суток (ст. 223 УПК РФ).
Кто производит	Следователи Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации (ст.151 УПК РФ).	Дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации, пограничных органов федеральной службы безопасности, органов Федеральной службы судебных приставов, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, следователями Следственного комитета Российской Федерации (ст.151 УПК РФ).
Составляется	Обвинительное заключение	Обвинительный акт

Производство предварительного следствия/ дознания следственной группой	Руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору. (163 УПК РФ).	Руководитель группы дознавателей принимает уголовное дело к своему производству, организует работу группы дознавателей, руководит действиями других дознавателей, составляет обвинительный акт. (223.1 УПК РФ).
Проводится	По всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, по которым проводится дознание.	Преступления небольшой и средней тяжести и преступления, указанные в п. 3.1 ст. 150 УПК РФ.
Подследственность	Следователь, установив, что уголовное дело ему не подследственно, передает уголовное дело руководителю следственного органа (ст.152 УПК РФ).	Дознаватель – прокурору для направления по подследственности. (ст.152 УПК РФ).

Как видно из таблицы, дознание и предварительное следствие проводятся, как правило, разными компетентными органами в зависимости от состава преступления. Предварительное следствие уполномочены вести следователи, а дознание – дознаватели. У них разный объем процессуальных полномочий. Дознание возможно в отношении только тех преступлений небольшой и средней тяжести, которые перечислены в ч. 3 ст. 150 УПК РФ [4].

Таким образом, дознание и предварительное следствие должны функционировать параллельно, не превалировать, а взаимно дополнять друг друга [5]. Поэтому нет необходимости в законодательном закреплении того, что производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением тех, по которым производится дознание. Достаточно ограничиться уже имеющимся указанием в законе, что предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания, сформулированном в ч. 1 ст. 150 УПК РФ. При этом установление в законе отчетливых критериев их разделения – залог успеха эффективности производства по уголовному делу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Калиновский К.Б. Коррекционное толкование отдельных положений законов о внесении изменений в УПК РФ // Журнал российского права. 2008. № 8.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Юрайт-М. 2012.
3. Кодексы и Законы РФ. Правовая навигационная система. Российское законодательство в режиме он-лайн. Актуальность: январь 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakonrf.info/upk/>
4. Кодексы и Законы РФ. Правовая навигационная система. Российское законодательство в режиме он-лайн. Актуальность: январь 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zakonrf.info/upk/>
5. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел. Автореферат. М. 2008.

Бошко Яна Сергеевна
студент 4 курса факультета таможенного дела

Научный руководитель
Белюсова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н, доцент

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Работа посвящена определению особенностей правового регулирования института привлечения лица в качестве обвиняемого на основе анализа его основных положений. Кроме того, в работе затрагивается вопрос о необходимости повышения уровня обеспечения законности и обоснованности при привлечении лица в качестве обвиняемого

The work is devoted to defining features of the legal regulation of the institute attract a person as a defendant based on an analysis of its key provisions. Besides, the author addresses the issue of needing to enhance the lawfulness and justification, as well as about the mechanism for their ensuring in bringing a person as a defendant

*Ключевые слова: **обвиняемый, постановление, следователь***

*Key words: **defendant, decree, investigator***

Сущность привлечения лица в качестве обвиняемого заключается в следующем: прежде чем привлечь кого-либо в качестве обвиняемого, следователь (орган дознания) должен установить, доказать факт совершения лицом преступления, а также виновность последнего в его совершении и допустимость привлечения лица к уголовной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 47, ст. 171 УПК РФ, в российском уголовном процессе обвиняемый, как процессуальная фигура, в большинстве случаев появляется в результате вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При производстве же дознания постановление о привлечении в качестве обвиняемого по общему правилу не выносится, а лицо приобретает статус обвиняемого с момента вынесения обвинительного акта, т.е. по окончании дознания (пункт 2 часть 1 ст. 47, ст. 225 УПК РФ).

В связи с этим, привлечение в качестве обвиняемого считается состоявшимся на момент вынесения соответствующего постановления либо акта. Последующие процедуры разъяснения обвиняемому прав и обязанностей, предъявления обвинения, допроса обвиняемого – самостоятельные процессуальные действия [1]. Именно такое решение наиболее соответствует смыслу закона и лингвистическому значению терминов. Таким образом, наименование гл. 23 УПК РФ – «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» – представляется закономерным.

По вопросу о содержании акта привлечения лица в качестве обвиняемого в юридической литературе прошлых лет существовали и иные точки зрения. Так, некоторые авторы полагали, что привлечение лица в качестве обвиняемого состоит из трех процессуальных действий: вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого; предъявление обвинения; допрос обвиняемого [2].

По мнению других авторов, вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, объявление постановления обвиняемому, разъяснение обвиняемому прав и обязанностей, дача показаний обвиняемым по существу обвинения – это составные части предъявления обвинения. Последняя позиция в определенной мере основывалась на нормах УПК РСФСР 1960 г., где соответствующая глава называлась «Предъявление обвинения. Допрос обвиняемого» и включала в себя нормы и о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

В некоторых зарубежных странах этот вопрос решается иначе. Во Франции лицо считается обвиняемым с момента вынесения следственным судьей постановления о вызове, приводе или об аресте.

В Италии также не предусмотрено вынесение специального постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Обвиняемым признается тот, кто находится в распоряжении судебных властей, содержится под стражей, лицо, которому соответствующим процессуальным актом приписывается совершение преступления. К таким процессуальным актам относятся: постановление о вызове в суд, постановление о приводе; предложение прокурора о возбуждении уголовного преследования. При производстве же следственных действий обвиняемым считается тот, о ком речь идет в заявлении, сообщении о преступлении, если эти документы явились основанием к началу уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ также не содержит четкого указания момента, с которого в процессе появляется обвиняемый. Предполагается, что это лицо, в отношении которого имеется определенное количество обвинительных доказательств. В соответствии с параграфом 136 УПК ФРГ

фактически предъявление обвинения происходит в ходе допроса соответствующего лица [3].

Несомненно, строгое установление в законе момента, с которого лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого, – это достоинство российского уголовно-процессуального законодательства. В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР» конституционно-правовой смысл понятия «обвиняемый» заключается в осуществлении против лица обвинительной деятельности независимо от акта привлечения в качестве обвиняемого. Однако данное разъяснение Конституционного Суда РФ касается лишь определения момента допуска в уголовный процесс защитника. Защитник должен допускаться к участию в деле с момента начала его уголовного преследования, даже если постановление о привлечении в качестве обвиняемого не вынесено.

Рассуждая о сущности привлечения лица в качестве обвиняемого, необходимо определиться с одним из наиболее проблемных вопросов: о соотношении привлечения лица в качестве обвиняемого с привлечением к уголовной ответственности.

В настоящее время сложились два основных мнения на эту проблему:

а) момент наступления уголовной ответственности – вынесение обвинительного приговора, то есть отрицается возможность отождествления акта привлечения лица в качестве обвиняемого с привлечением к уголовной ответственности;

б) уголовная ответственность – это объективная категория, которая возникает с момента совершения лицом преступления. В этом случае под уголовной ответственностью понимается обязанность претерпеть последствия преступления в форме осуждения, а в необходимых случаях, помимо осуждения, реально претерпеть еще и меру уголовного наказания. Органы же предварительного расследования, привлекая лицо в качестве обвиняемого, лишь устанавливают наличие уголовной ответственности, которая реализуется с вынесением обвинительного приговора суда.

Положения действующего законодательства позволяют отождествлять привлечение в качестве обвиняемого с привлечением к уголовной ответственности. Например, в ст.ст. 299, 300 УК РФ речь идет о привлечении к уголовной ответственности заведомо невиновного и незаконном освобождении от таковой на стадии предварительного расследования.

Поскольку законодатель отождествляет понятия «привлечение к уголовной ответственности» и «привлечение в качестве обвиняемого», эти два понятия – синонимы. Однако привлечение к уголовной ответственности

(привлечение в качестве обвиняемого) не означает ее возникновения с этого момента и ее реализации в этот момент. Уголовная ответственность (как обязанность) возникает с момента совершения преступления и реализуется вынесением обвинительного приговора суда. Изложенная позиция согласуется с нормами действующего законодательства и, в частности, с положением ст. 5 УК РФ о том, что уголовной ответственности подлежат только лица, вина которых в совершении общественно опасного деяния и наступивших последствиях установлена.

Привлечение в качестве обвиняемого имеет тройное значение.

Во-первых, определяется лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование и в отношении которого может состояться судебное разбирательство по данному уголовному делу, т.е. появляется центральная фигура уголовного процесса – обвиняемый. Вокруг обвиняемого концентрируются процессуальные действия органов и должностных лиц предварительного следствия, суда и других участников процесса. При производстве по уголовному делу главным образом исследуются действия обвиняемого в связи с преступлением, в совершении которого он обвиняется, выясняются все обстоятельства совершенного деяния, составляющего предмет данного уголовного дела.

Во-вторых, привлечение в качестве обвиняемого дает следователю право применить в отношении этого лица ряд принудительных мер (например, применение мер пресечения по общему правилу возможно только в отношении обвиняемого). С момента предъявления обвинения у обвиняемого появляется ряд обязанностей (являться по вызову, подчиняться мере пресечения, иной мере процессуального принуждения и т.д.). В результате привлечения в качестве обвиняемого для лица наступают определенные негативные последствия. К нему применяются принудительные меры – вызов для предъявления обвинения и допроса (в случае неявки без уважительной причины возможен привод), ограничивается его свобода, страдают честь, имя и репутация.

В-третьих, лицо ставится в известность относительно того, в совершении какого преступления оно обвиняется, приобретает ряд прав, предусмотренных УПК РФ, и реальную возможность защищаться против обвинения. С тем чтобы избежать судебной ошибки, закон предоставляет лицу, привлеченному в качестве обвиняемого, достаточно широкие процессуальные права для защиты от предъявленного обвинения как в ходе предварительного расследования, так и в стадии судебного разбирательства. В связи с этим важно четкое установление законодателем момента, с которого лицо приоб-

ретает процессуальный статус такого участника уголовного процесса, как обвиняемый.

Таким образом, привлечение в качестве обвиняемого служит юридическим фактом, порождающим уголовно-процессуальные отношения между обвиняемым и следователем, дознавателем, а в ряде случаев – и судьей.

Кроме того, привлечение лица в качестве обвиняемого определяет общее направление дальнейшего расследования и, в частности, позволяет получить показания вновь появившегося участника уголовного процесса – обвиняемого. Если до привлечения лица в качестве обвиняемого расследование было нацелено на подтверждение и конкретизацию состава преступления, выявление подозреваемого, собирание, проверку и оценку доказательств, достаточных для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, то появление обвиняемого дает начало процессу, который может закончиться возложением на него уголовной ответственности [4].

Опасной для интересов установления истины, ведущей к обвинительному уклону, следует признать точку зрения, согласно которой основное значение привлечения лица в качестве обвиняемого заключается в том, что с этого момента преступление считается раскрытым. В действительности привлечение лица в качестве обвиняемого вовсе не означает окончательного решения вопроса о виновности привлеченного лица. Расследование продолжается и может привести к совершенно иному результату.

В соответствии с принципиальным положением уголовно-процессуального права привлечение лица в качестве обвиняемого возможно лишь на основаниях и в порядке, установленных законом (ст. 4 УПК РФ).

В соответствии со ст. 171 УПК РФ привлечение лица в качестве обвиняемого возможно лишь при наличии достаточных доказательств, дающих основание следователю полагать, что именно это лицо совершило преступление. Процессуальными основаниями привлечения лица в качестве обвиняемого являются только доказательства. Совокупность доказательств может быть признана достаточной для предъявления обвинения лишь в том случае, если они характеризуют каждый из элементов инкриминируемого деяния. Одна из самых опасных следственных ошибок – обоснование вывода о совершении преступления данным лицом доказательствами, которые характеризуют лишь объективную сторону деяния.

Среди специалистов нет особых расхождений во мнениях относительно того, что к предмету доказывания при привлечении лица в качестве обвиняемого относятся: расследуемое событие; совершение деяния тем лицом, которому предъявляется обвинение; соответствие деяния, совершенного привлекаемым к уголовной ответственности лицом, составу преступления,

предусмотренному уголовным законом; отсутствие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность или освобождающих от нее.

Однако среди специалистов нет единства мнений относительно того, подлежат ли доказыванию к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, не всегда имеющие уголовно-правовое значение. Некоторые из них считают, что эти обстоятельства подлежат доказыванию к моменту привлечения в качестве обвиняемого по каждому уголовному делу и всегда включаются в постановление о привлечении в качестве обвиняемого [5].

Вместе с тем, в ст. 171 УПК РФ сказано, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно найти отражение описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Поскольку время, место совершения преступления и иные обстоятельства, которые могут повлиять на степень ответственности и значимы для защиты обвиняемого, всегда представляют собой существенные обстоятельства преступления, они должны устанавливаться к моменту привлечения в качестве обвиняемого и включаться в постановление. К числу этих обстоятельств относятся также, по крайней мере, способ совершения преступления, его мотивы. Иное дело, что уточнение этих обстоятельств может иметь место и в ходе дальнейшего расследования.

Статья 171 УПК РФ определяет, что привлечение лица в качестве обвиняемого должно состояться «при наличии достаточных доказательств». Однако граница этой достаточности не установлена. В соответствии с требованиями ст. 17 УПК РФ оценка доказательств (в том числе и по критерию их достаточности для принятия процессуального решения) должна проводиться по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, при соблюдении требований закона, руководствуясь совестью.

Своевременное предъявление обвинения является одной из гарантий всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела следователем [6]. Вопрос о своевременности предъявления обвинения напрямую связан с вопросом о доказанности вины лица к этому моменту, о характере внутреннего убеждения правоприменителя.

На этот счет сложилось два основных подхода. Ряд авторов полагает, что к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого должна иметься вероятность того, что лицо виновно в совершении преступления, т.е. следователь должен лишь предполагать виновность, ибо окончательный вывод о виновности не может быть на этот момент обоснован достаточными доказатель-

ствами. Другие считают, что к моменту привлечения в качестве обвиняемого вина привлекаемого должна быть полностью доказана, т.е. следователь должен быть уверен в виновности лица.

Привлечение к уголовной ответственности при полной уверенности следователя в виновности, по мнению представителей первой точки зрения, приводит к тому, что следствие ведется за спиной возможного обвиняемого, без учета его объяснений, без предоставления ему возможности осуществить свое право на защиту. Кроме того, вывод о виновности не может быть окончательным, истинным, поскольку предварительное расследование еще не закончено. Концептуальная ошибка авторов, придерживающихся позиции о вероятности установления виновности на момент привлечения в качестве обвиняемого, заключается в том, что вероятности они противопоставляют истинность.

На момент привлечения в качестве обвиняемого виновность должна быть установлена достоверно (вина должна быть обоснована), т.е. следователь должен быть уверен в виновности, исходя из имеющихся в его распоряжении доказательств. На основании собранных доказательств должен следовать единственный, хотя и не окончательный, вывод о виновности. Если после допроса обвиняемого откроются новые обстоятельства, требующие проверки, то убеждение следователя может измениться.

Если считать общим правилом привлечение в качестве обвиняемого при наличии вероятности причастности лица к совершению преступления, то неизбежен высокий процент ошибок, влекущих ущемление законных прав и интересов лица. Известно, что неосновательное привлечение в качестве обвиняемого и последующий арест часто ведут к самооговору обвиняемого.

То есть, в случае, когда есть возможность собирания иных доказательств без допроса обвиняемого, следователь должен это делать до того момента, как у него сложится внутреннее убеждение о виновности лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. При таком подходе установление действительных обстоятельств уголовного дела будет в наименьшей степени определяться результатами допроса обвиняемого.

При этом недопустимо и искусственное затягивание привлечения лица в качестве обвиняемого в случае наличия убеждения следователя в виновности лица. Подобное затягивание, с одной стороны, действительно чревато опасностью существенного ограничения возможностей защиты потенциального обвиняемого; с другой стороны, это лишает следователя возможности использовать меры процессуального принуждения (в частности, меры пресечения), применение которых возможно к обвиняемому.

Таким образом, общим правилом должно быть привлечение в качестве обвиняемого при наличии доказательств, достоверно, по мнению следователя, устанавливающих виновность лица, хотя, в конечном счете, все зависит от сложившейся следственной ситуации.

Основания привлечения в качестве обвиняемого следователь излагает в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ данное постановление должно отвечать общим требованиям, предъявляемым ко всем процессуальным актам. Оно должно быть законным, обоснованным, мотивированным. По своему содержанию постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть логичным, ясным, кратким, грамотно изложенным.

Законность постановления о привлечении в качестве обвиняемого заключается в его соответствии предписаниям уголовно-процессуального закона, а также нормам материального права, в частности, уголовного закона. Постановление может быть вынесено лишь уполномоченным лицом. Условием обеспечения законности постановления о привлечении в качестве обвиняемого является правильное применение в нем норм уголовного права, что выражается в правильной квалификации совершенного деяния [7].

Обоснованность постановления о привлечении в качестве обвиняемого означает, что выводы и утверждения, содержащиеся в нем, вытекают из фактических обстоятельств уголовного дела, полностью им соответствуют. Обоснованность постановления о привлечении в качестве обвиняемого означает, что оно соответствует доказательствам, имеющимся в уголовном деле. Но обоснованность данного постановления не означает, что оно истинно. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого – не окончательный процессуальный документ производства по уголовному делу.

Мотивировка постановления о привлечении в качестве обвиняемого тесно связана с обоснованностью акта, но не совпадает с ней. Мотивировать процессуальный акт – это значит изложить в нем фактические обстоятельства, установленные по уголовному делу, а также те выводы и решения, которые вытекают из этих обстоятельств. Процессуальный акт может быть обоснован, т.е. содержащиеся в нем утверждения могут соответствовать материалам дела, но при этом он может оказаться немотивированным, если в нем отсутствует изложение мотивов принятия решения.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого, как и иные постановления в уголовном процессе, состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Вводная часть постановления содержит следующие сведения: его наименование; дату и место его составления; кем составлено постановление; по какому уголовному делу.

Описательная часть постановления содержит изложение сущности обвинения. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого в обязательном порядке должны найти отражение отягчающие наказание обстоятельства, даже если они не являются квалифицирующими признаками [7]. В описательной части указывается также уголовный закон, предусматривающий данное преступление (пункт, часть, статья УК РФ).

Если обвиняемому вменяется совершение нескольких преступлений, подпадающих под действие различных статей уголовного закона, то в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть отмечено, какие конкретные действия вменяются обвиняемому по каждой из статей уголовного закона. При этом обязательно должны быть указаны все признаки, существенные для данного состава преступления. Постановление недопустимо излагать в общих фразах, т.е. без указания того, что конкретно вменяется обвиняемому в вину. В случае нарушения требований ст. 171 УПК РФ (не указаны статья УК, часть, пункт, конкретные действия обвиняемого либо при совершении нескольких преступлений не дана правовая оценка каждому из них и др.) уголовное дело подлежит возвращению для производства дополнительного следствия прокурором либо может быть прекращено судом.

По многоэпизодным делам обстоятельства каждого эпизода излагаются отдельно, даже если все эпизоды охватываются общей квалификацией. Уголовно-правовая квалификация содеянного должна полностью соответствовать изложенным обстоятельствам уголовного дела, логически завершать описательную часть постановления. Именно в этом заключается реализация требования ст. 7 УПК РФ о мотивированности процессуальных решений.

Поскольку постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно быть обоснованным, все содержащиеся в нем положения должны основываться на имеющихся в уголовном деле доказательствах. Возникает вопрос: следует ли излагать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого те доказательства, на которых основано обвинение? В соответствии со ст. 171 УПК РФ этого не требуется.

Однако некоторые авторы считают целесообразным приведение в постановлении доказательств, на которых основывается обвинение [7]. Согласно этой позиции, во-первых, обвиняемый должен знать, располагает ли следователь доказательствами для привлечения его к уголовной ответственности. Это оказывает заметное влияние на позицию обвиняемого. Во-вторых, обо-

снование обвинения позволяет обвиняемому давать показания более конкретно. В-третьих, мотивировка обвинения является формой самоконтроля следователя и повышает его ответственность.

Другие авторы полагают, что приводить доказательства в постановлении необязательно, однако следователь может это сделать, если сочтет нужным. Это представляется наиболее правильной позицией.

В завершении описательной части указываются положения уголовно-процессуального закона, на основании которых принимается решение о привлечении в качестве обвиняемого.

В резолютивной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого содержится решение привлечь определенное лицо в качестве обвиняемого с указанием его фамилии, имени, отчества, числа, месяца, года и места его рождения, а также квалификации содеянного этим лицом.

К сожалению, исследование практики показывает, что нередко правоприменители не приводят в постановлении существенные обстоятельства, характеризующие признаки инкриминируемого деяния, при обвинении в совершении нескольких преступлений не разграничивают четко, какие именно деяния соответствуют признакам каждого состава преступления; встречаются неграмотные, недостаточно продуманные выражения, небрежное оформление, опечатки, зачастую даже меняющие смысл фразы.

С вынесением постановления о привлечении в качестве обвиняемого неразрывно связано предъявление обвинения. Порядок предъявления обвинения должен строго соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона. Предъявление обвинения должно последовать не позднее трех суток с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, за исключением прямо предусмотренных в законе случаев.

Следователь объявляет обвиняемому постановление о привлечении в качестве обвиняемого и разъясняет сущность предъявленного обвинения. Следователь обязан также разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные ст. 47 и иными статьями УПК РФ, а также заблаговременно выяснить у обвиняемого, желает ли тот пользоваться помощью защитника и если да, то какого именно.

Выполнение этих действий удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого с указанием времени предъявления обвинения. Подпись обвиняемого на постановлении свидетельствует лишь о том, что обвиняемый ознакомился с текстом постановления, и не означает еще того, что обвиняемый согласен с обвинением. Заслуживает внимания мнение некоторых процессуалистов, в соответствии с которым следователь должен предоставить

обвиняемому возможность самому прочесть постановление и зачитать постановление лишь по просьбе обвиняемого.

Существуют различные суждения по вопросу о том, когда именно обвиняемому должны разъясняться предусмотренные уголовно - процессуальным законом права. Это — очень важный вопрос, поскольку своевременное и полное разъяснение обвиняемому его прав является одной из основных гарантий права обвиняемого на защиту [6].

Согласно ст. 172 УПК РФ следователь должен разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ при предъявлении обвинения, а не после этого, как часто происходит на практике. До предъявления обвинения отдельным протоколом разъясняется лишь право иметь защитника с момента предъявления обвинения. Обвиняемый появляется в уголовном процессе с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Уже с этого момента он имеет право знать, в чем обвиняется, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы, представлять доказательства, реализовывать иные права как обвиняемый, поэтому желательно разъяснять обвиняемому до предъявления обвинения все права, которые он имеет.

Кроме того, правильным представляется мнение об оформлении разъяснения обвиняемому всех его прав протоколом, так как ознакомление последнего с правами чаще всего сводится к подписи бланка с перечнем прав на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а это не является в полном смысле разъяснением прав. Причем разъясняться (с соответствующим процессуальным оформлением) должны также права, которыми наделен обвиняемый в ходе допроса (право ходатайствовать о применении звукозаписи, требовать дополнения и исправления сведений в протоколе и др.). Обязательному разъяснению подлежат положения ст. 51 Конституции РФ о том, что обвиняемый имеет право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется законом.

В соответствии с ч. 1 ст. 175 УПК РФ, если после предъявления обвинения в ходе дальнейшего предварительного следствия возникнут основания для изменения обвинения или для его дополнения, то следователь обязан вынести новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Новое обвинение предъявляется обвиняемому по общим правилам. Первоначальное постановление о привлечении в качестве обвиняемого остается в уголовном деле. Если изменение обвинения связано с переквалификацией на статью УК, предусматривающую преступление меньшей тяжести, то новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно сопрово-

ждаться постановлением о прекращении уголовного преследования в части [8].

Если в ходе дальнейшего предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо части не подтвердилось (например, не подтвердилось совершение обвиняемым отдельных вмененных преступных эпизодов, в том числе и самостоятельно квалифицируемых), то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в этой части, о чем достаточно объявить обвиняемому, его защитнику, а также уведомить прокурора.

Немедленно после предъявления обвинения обвиняемый допрашивается. Это требование гарантирует право обвиняемого возражать против обвинения сразу же после того, как он узнал сущность обвинения. Также оно может быть использовано как тактический прием: важно допросить обвиняемого, пока он еще не сориентировался в имеющихся доказательствах вины.

Допрос – одно из основных процессуальных средств собирания и проверки доказательственной информации о преступлении. Сущность допроса состоит в передаче органу предварительного расследования сведений, отраженных в сознании допрашиваемого, и их фиксации в соответствии с определенными правилами.

Обвиняемый не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Нельзя рассматривать отказ обвиняемого от дачи показаний или дачу им показаний, которые обвинитель расценивает как ложные, в качестве доказательства его вины. Иначе обвиняемый не сможет использовать для защиты свои же собственные показания.

Ответ обвиняемого на вопрос о признании вины не имеет доказательственного значения и отражает только личное отношение обвиняемого к обвинению [9]. В ходе допроса запрещается задавать наводящие вопросы. В остальном следователь свободен в выборе тактики допроса.

Положения УПК РСФСР 1960 г. предписывали следователю сначала выслушать свободный рассказ допрашиваемого и лишь затем задавать вопросы. Таким образом, допрос делился как бы на две части: свободное изложение обвиняемым своих показаний; вопросы следователя и ответы обвиняемого.

Это положение имело не только криминалистическое, тактическое значение, но, прежде всего, значение процессуальное, правовое. Обвиняемому обеспечивалась возможность беспрепятственного представления объяснений по существу предъявленного обвинения, по всем фактам и обстоятельствам того деяния, которое ему вменяется в вину. Только если обвиняемый начинал говорить не по существу, следователь вправе был ему на это указать и предложить давать показания по существу обвинения. Но любые вопросы,

которые следователь задавал обвиняемому, чтобы получить его показания по тому или иному факту и проверить эти показания – все это следователь делал во второй части допроса.

Представляется, что такое правило должно соблюдаться и теперь, после принятия нового законодательства. В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе давать показания по предъявленному ему обвинению, и следователь не вправе препятствовать этому, перебивая его вопросами.

Законодатель устанавливает предельную продолжительность допроса. Чрезмерно продолжительный допрос – крайняя форма психологического воздействия. В этой связи фактические данные, сообщаемые обвиняемым, могут быть признаны недопустимыми в качестве доказательств. Психологическое воздействие в отношении допрашиваемого обвиняемого допустимо, если оно не лишает обвиняемого выбора собственной линии поведения.

При каждом допросе обвиняемого следователь составляет протокол. Протокол допроса должен по возможности отражать весь ход допроса. Недопустимо фиксировать в протоколе только результат допроса обвиняемого, как нередко делают следователи. Такая практика облегчает работу следователя, однако, документирование не только способ сохранения и передачи информации, но и средство контроля, надзора, обеспечения законности.

Протокол, отражающий все перипетии допроса, – важное средство проверки допустимости доказательства. Фиксация всего хода допроса позволяет оценить те мотивы, которые привели к окончательному варианту показаний, а также применяемые следователем методы, тактические приемы, допустимость вопросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: Учебник — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2008.
2. Уголовно-процессуальное право РФ: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009.
3. Уголовный процесс современных зарубежных государств: Учебное пособие / К. Б. Калиновский. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000.
4. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. / В. П. Божьев. – М.: Высшее образование, 2008.
5. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Радченко. - 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: «Юстицинформ», 2006.

6. Гаврилов Б.Я. Институт предъявления обвинения: современное состояние и проблемы совершенствования // «Российская юстиция». 2009. № 5.
7. Гармаев Ю.П., Телегин И.И. Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // «Законность», 2009. № 7.
8. Уголовный процесс : учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2008.
9. Будников В.Л. Признание обвиняемым своей вины не является доказательством // Российская юстиция. 2007. № 4.

**Голованова Диана Константиновна,
Удилова Елизавета Евгеньевна**
студенты 4 курса юридического факультета

**Научный руководитель
Каретникова Светлана Васильевна**
заместитель декана факультета
повышения квалификации

**Заведующий кафедрой
Белоусова Евгения Алексеевна**
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ, НЕЗАКОННО ПОДВЕРГНУТЫХ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В работе на основе анализа нормативно-правовых актов и судебной практики проводится исследование пробелов законодательства Российской Федерации в отношении реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию и особенностей применения данных норм на практике

In this article on the basis of the analysis of regulatory legal acts and judiciary practice studies gaps of the legislation of the Russian Federation in respect of rehabilitation persons unlawfully subjected to criminal prosecution and feature of application these norms in practice

Ключевые слова: *реабилитация, лица, незаконно подвергнутые уголовной ответственности, уголовная ответственность, судебные издержки, моральный вред*

Key word: *rehabilitation, persons unlawfully subjected to criminal prosecution, criminal prosecution, court costs, the moral harm*

Согласно статье 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако в процессе расследования и рассмотрения уголовных

дел могут возникать ситуации, когда государственные органы и должностные лица ошибочно привлекают лиц к уголовной ответственности. В связи с этим в УПК РФ закреплено положение, согласно которому уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Несмотря на то, что в УПК РФ подробно изложены правовые основы реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию, на практике возникают множество проблем, связанных с восстановлением нарушенных прав жертв, оказавшихся в подобных ситуациях.

В связи с этим цель исследования – выявление возможных пробелов и противоречий в законодательстве Российской Федерации, возникающих в процессе реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена специфической ролью института реабилитации и его значимостью в процессе реализации норм уголовно-процессуального законодательства по защите прав и законных интересов лиц и организаций.

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

В ст. 35 Конституции РФ так же говорится, что каждому гарантируется право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а так же обеспечение реализации этого права государственной, в том числе судебной защитой (ст.ст. 45, 46 Конституции РФ).

Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (ч.1 ст.133 УПК РФ).

Реабилитированное лицо признаётся более слабой стороной в отношениях с государством, которое в свою очередь обязуется обеспечивать процедурные условия для дальнейшего определения размера причиненного вреда и его возмещения.

В п. 34 ст. 5 УПК РФ закреплено понятие реабилитации, которое включает в себя:

- возмещение имущественного вреда;
- устранение последствий морального вреда;
- восстановление иных прав.

Внешней стороной непроизводительных процессуальных затрат, понесенных государством в связи с оправданием подсудимого, являются затраты, направленные на реабилитацию невиновного.

Согласно ст. 135 УПК РФ к ним относится возмещение реабилитированному:

- 1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;
- 2) конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;
- 3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- 4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- 5) иных расходов.

Таким образом, назначение института реабилитации состоит в том, что общество и государство заинтересовано не только в защите прав и интересов лиц, потерпевших от преступления, но и в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Однако процесс восстановления прав и свобод лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию содержит ряд пробелов и коллизий, среди которых можно указать следующие:

Несо согласованность норм УПК РФ, предусматривающими вынесение следователем и дознавателем постановления о производстве выплат реабилитированному лицу (статьи 134, 135 УПК РФ), и нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации, закрепляющими принцип иммунитета бюджетов (статья 239 Бюджетного Кодекса РФ).

Так, статья 239 говорит о том, что иммунитет бюджетной системы Российской Федерации представляет собой правовой режим, при котором обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта.

Положения ч. 1 ст. 133 УПК РФ не согласуются с нормой, закрепленной в статье 1070 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ). В ч. 2 ст. 1070 для возмещения иных видов вреда требуется наличие вины дознавателя, следователя, прокурора. Таким образом, положения статьи 1070 ГК РФ сужают гарантии возмещения вреда, закрепленные в УПК РФ.

В теории и практике возникает спор, касающийся вопроса права на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ лиц, в отношении которых вынесены процессуальные решения о частичном прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Суд может принять решение о возмещении частично реабилитированному лицу вреда, однако на практике зачастую встречаются ситуации, когда в таких случаях нормы о реабилитации не применяются. Существует точка зрения, что поскольку лицо было оправдано частично, а в остальной части было признано виновным и ему было назначено наказание, то признавать за ним право на реабилитацию нельзя.

Несогласованность норм ГК РФ и УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 133 УПК РФ вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Согласно ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Например, п. 5 ст. 10 ФЗ «О Федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» от 13 декабря 2010 года № 357 предусматривает с 1 января 2011 года установить размер индексации сумм, выплачиваемых по денежному обязательству на содержание гражданина, которому был причинён вред жизни или здоровью, на основании судебного акта в размере 1,065 рублей.

Для экономики уголовно-судебного производства характерно отсутствие реальных правовых технологий, направленных на восстановление равновесия в общественных отношениях, существовавших до криминального события, а также возмещение затрат уголовно-судебного производства за счет лиц, причинивших уголовно-значимый вред.

В связи с тем, что судопроизводственная деятельность изначально убыточна, особый интерес представляет проблема процессуальных издержек, которые несет государство в связи с вынесением оправдательных приговоров, ведь совокупная сумма средств, взысканных с казны в связи с реабилитацией невиновных, ежегодно превышает 100 млн. рублей.

Наиболее ощутимыми затратами государства, связанными с реабилитацией невиновного, является компенсация морального вреда (ст. 136 УПК РФ). Согласно судебной практике, компенсация морального вреда за незаконное задержание определяется в среднем суммой **5 – 25 тыс. рублей**, за предъявление незаконного обвинения государство расплачивается **5 – 70 тыс. рублей**, а ошибочный арест, в зависимости от его длительности, обходится Минфину РФ в **10 – 450 тыс. рублей**. «Жертвы судебной ошибки», осужденные к наказанию, не связанному с реальным лишением свободы, могут претендовать на выплату компенсации морального вреда в размере **10 – 100 тыс. рублей**. Если же суд вынес приговор с реальным лишением свободы, незаконно осужденный может получить выплату за причиненный моральный вред от **100 тыс. до 1 млн. рублей**. При частичной реабилитации граждан размер компенсации морального вреда в среднем составляет около **1 тыс. рублей** [1].

Под судебными издержками согласно ст. 131 – 132 УПК РФ понимают обусловленные производством по уголовным делам денежные расходы органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, которые по итогам судебного разбирательства возлагаются на осужденного или принимаются на счет государства.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о том, что политика государства имеет явно выраженную направленность на снижение «стоимости оправдательного приговора» в ущерб правам и интересам граждан, незаконно привлеченных к уголовной ответственности. Такая политика проводится неофициально, в завуалированной форме. Например, за длительное время сложилась незаконная практика замены оправдания другими процессуальными институтами (обвинительным приговором с «условной мерой наказания», возвращением дела прокурору для устранения недостатков обвинительного заключения, прекращением дела за примирением с потерпевшим), поощряемая судами вышестоящих инстанций путем уменьшения требований к обвинительному приговору, к его законности и обоснованности, снижения стандарта доказанности преступлений [2].

Что касается причиненного гражданину морального вреда, то действующее законодательство (ст. 136 УПК РФ) предусматривает в качестве необходимого условия получения компенсации обращение в суд с соответствующим иском, т.е. вынуждает гражданина вступать в спор с государством, уже признавшим, что в результате незаконных действий и решений в ходе уголовного судопроизводства был причинен вред.

Средства массовой информации отражают ситуацию в сфере реабилитации весьма критично. Так, по материалам сайта www.gazeta.ru: на совещании в прокуратуре Петербурга были оглашены цифры, которые совпали с другими, на уровень выше – в Генеральной прокуратуре России.

Глава ведомства Юрий Чайка заявил: «За подобные нарушения мы будем привлекать к ответственности должностных лиц. Кроме того, я дал поручение рассмотреть возможность предъявления иска в порядке регресса к должностным лицам, виновным в незаконном привлечении к уголовной ответственности граждан»

Деятельность органов Прокуратуры РФ в вопросе реабилитации жертв политических репрессий регламентирована Приказом Генеральной Прокуратуры РФ от 5 февраля 2008 г. № 21 «Об организации деятельности Органов Прокуратуры по исполнению и надзору за исполнением закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», который, в частности, акцентирует внимание на регулярную необходимость проверки законности деятельности комиссий по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, надзора за соблюдением законодательства в области реабилитации всеми участниками процесса реабилитации, надзора за соблюдением прав реабилитируемых лиц, надзора за соблюдением законодательства, регламентирующего вопросы социальной поддержки реабилитированных и пострадавших от политических репрессий, предоставления им установленных гарантий и компенсаций, целевого использования выделяемых федеральным, региональным, республиканским и муниципальным органам власти денежных средств.

Органами прокуратуры РФ с 1992 по 2009 г. было рассмотрено 978891 заявление, из них было разрешено – 797532 и удовлетворено – 388412, проверено 636335 дел в отношении 901127 человек и реабилитированы 634165 человек, признаны пострадавшими от политических репрессий более 326 тысяч человек.

В Липецкой области на момент 23 декабря 2008 года сотрудниками Прокуратуры РФ было рассмотрено около 21 тысячи уголовных дел в отношении лиц, репрессированным по политическим мотивам, реабилитировано 18,5 тысяч граждан, которые были осуждены к расстрелу, лишению свободы, ссылке [3]. Отделом реабилитации прокуратуры Воронежской области за этот период проверено 8385 уголовных дел в отношении 10748 лиц, из которых было реабилитировано 6873 человек. В Белгородской области проверено 10481 уголовное дело в отношении 14963 человек, из них реабилитировано 9619 человек [4]. В Брянской области на момент 27 марта 2008 года органы Прокуратуры рассмотрели более 8 тысяч архивных уголовных дел в

отношении 10476 лиц и произвели реабилитацию 4693 осужденных по политическим мотивам [5].

Всего, по оценкам Генеральной Прокуратуры РФ и комиссии по реабилитации, в СССР и РСФСР «жертвами политических репрессий стали около 32 миллионов человек, в том числе 13 миллионов – в период Гражданской войны», о чём заявил председатель Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте РФ Александр Николаевич Яковлев [6].

Статистика говорит о том, что на обобщение судов Архангельской области поступило 23 дела и материала, рассмотренных судами в 2007-2009 годах в порядке реабилитации: 11 дел, по которым подсудимый был оправдан полностью; 1 – в отношении оправданного частично; 3 – по которым уголовное преследование было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; 4 – по делам частного обвинения; 1 – при прекращении уголовного дела судом кассационной инстанции; 2 – при частичной отмене и прекращении уголовного дела судом надзорной инстанции; 1 – прекращённое прокуратурой Архангельской области в ходе следствия.

В результате проведённого исследования авторы работы пришли к следующим выводам:

В законодательстве необходимо разработать механизм применения государством регрессных требований к виновным должностным лицам прокуратуры, органов следствия, дознания, судьям.

Заслуживают внимания предложения по корректировке бюджетных средств, выделяемых государственному органу, причинившему ущерб.

Решением основных проблем в данном вопросе станет разработка единой нормативной базы, где будет оговорен четко установленный порядок реабилитации пострадавшей стороны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В.В. Самойленко. Искаженная статистика // Журнал «Законность». 2010. № 3.

2. Ю.Ю. Чурилов. «Кто заплатит за ошибку?» // Журнал «Право и защита» 3. Архив №10'2010 Теория и право. С. 6.

4. <http://lizezk.news/statistics/5833/11.html>

5. http://www.pravda.ru/society/2003/8/27/84/14509_repressii.html

6. <http://briansk.ru/society/2008327/116321.html>

7. <http://www.lenta.ru/russia/2001/10/29/yakovlev/>

Гракович Карина Игоревна
студент 5 курса юридического факультета

Научный руководитель
Белюсова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе были определены общие условия предварительного расследования, проведен анализ правового регулирования, а также сроков и порядка производства дознания. Автором была рассмотрена практическая деятельность по производству дознания на примере таможенных органов

In given article the common conditions of preliminary investigation were defined, also the analysis of legal regulation, terms and order of the simple form of investigation (inquiry) was carried out. The author has considered the practical activity of inquiry on the example of customs body

Ключевые слова: *предварительное расследование, дознание, порядок и сроки, отдел дознания Северо-Западной оперативной таможни*

Key words: *preliminary investigation, inquiry, terms and inquiry order, inquiry department of North-West Operative Customs*

В целях реализации одной из задач уголовного судопроизводства, которая состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, осуществляется предварительное расследование. Упрощенной формой предварительного расследования является дознание. Сущность дознания состоит в раскрытии уголовно наказуемого деяния, то есть принятии всех предусмотренных законом мер к установлению события преступления, виновности лиц, его совершивших, и других обстоятельств, которые должны быть доказаны. Данная форма предварительного расследования должна отличаться оперативностью и простотой, однако, так бывает не всегда.

Для современного этапа характерны многочисленные преобразования законодательства в сфере досудебного производства. Однако практический

опыт, связанный с производством дознания, высветил ряд проблем, недостатков законодательства. Многие исследователи приходят к выводу, что «задачи предварительного расследования по большинству криминальных ситуаций не могут быть практически реализованы посредством уголовно-процессуальной формы, установленной новым УПК РФ для дознания», поэтому предлагают преодолевать проблемы дознания непроцессуальным путем, посредством оперативно-розыскной и организационно-управленческой деятельности [7].

Чтобы найти пути решения этих проблем, нужно, прежде всего, изучить правовую регламентацию осуществления дознания, а также ознакомиться с практической деятельностью органов дознания.

Предварительное расследование представляет собой порядок раскрытия следователем, органом дознания и дознавателем преступления до суда. Предварительное расследование проводится по большинству уголовных дел и является основной формой досудебного установления обстоятельств преступления. Исключение предусмотрено лишь для преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Предварительное расследование составляет основу, существо деятельности следователя, органа дознания и дознавателя. Сутью его является принятие ими предусмотренных законом мер к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию [9].

Задачами предварительного расследования является быстрое и полное раскрытие преступления, изобличение виновных и правильное применение закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [9].

Законность, всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования во многом зависит от соблюдения ряда общих условий его производства, которые закреплены в главе 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Они представляют собой установленные законом и обусловленные принципами уголовного процесса правила, выражающие специфические особенности данного вида уголовно-процессуальной деятельности, наиболее существенные требования, предъявляемые к ней. Они обеспечивают установление обстоятельств преступления в максимально короткий срок и с наименьшими затратами сил и средств, а также гарантируют соблюдение прав и свобод личности и гражданина, предотвращают возможные ошибки. К таким общим условиям относятся: формы предварительного расследования; подследственность; место производства предварительного расследования; соединение уголовных дел;

выделение уголовного дела; выделение в отдельное производство материалов уголовного дела; начало производства предварительного расследования; производство неотложных следственных действий; окончание предварительного расследования; обязательность рассмотрения ходатайства; недопустимость разглашения данных предварительного расследования [10].

Предварительное расследование имеет две самостоятельные формы – предварительное следствие и дознание и производится, соответственно, следователями и дознавателями. Некоторые исследователи говорят о существовании в современном УПК РФ трех форм предварительного следствия: дознание, предварительное следствие и смешанная форма, при которой неотложные следственные действия органов дознания предшествуют предварительному следствию, что ведет к «полному смешению процессуальных институтов» [5].

В соответствии со статьей 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением следующих случаев. Если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления; а если преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них. Кроме того, в законодательстве предусмотрена возможность проведения предварительного расследования по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. Если следователь, дознаватель установил, что уголовное дело ему не подследственно, то он производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности [1]. В 2010 году в данную статью был введен новый пункт, предусматривающий, что по мотивированному постановлению руководителя вышестоящего следственного органа уголовное дело может быть передано для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган с письменным уведомлением прокурора о принятом решении [1].

Кроме места предварительного расследования важное практическое значение имеет определение начала предварительного расследования. Согласно статье 156 УПК РФ предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление, в котором он также указывает о принятии им уголовного дела к своему производству. Если сле-

дователю или дознавателю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то он выносит постановление о принятии его к своему производству, копия которого в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору [1].

Что касается окончания предварительного расследования, то по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, оно осуществляется в порядке, установленном главами 29-31 УПК РФ (Прекращение уголовного дела; Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору; Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом). Производство предварительного расследования по остальным делам оканчивается в порядке, установленном главой 32 УПК РФ «Дознание» [1].

В УПК РФ предусмотрено, что в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении: нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; одного лица, совершившего несколько преступлений; лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам. Также соединение уголовных дел допускается в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц [1]. При соединении уголовных дел возникают важные вопросы о том, кто принимает решение о соединении и как будет определяться срок предварительного расследования после соединения дел. Законодатель урегулировал данные вопросы в статье 153 УПК РФ: соединение уголовных дел, находящихся в производстве следователя, производится на основании постановления руководителя следственного органа, а соединение уголовных дел, находящихся в производстве дознавателя, - на основании постановления прокурора. Решение о соединении уголовных дел о преступлениях, подследственным разным органам предварительного расследования, принимает руководитель следственного органа на основании решения прокурора об определении подследственности, а в случае, если предварительное расследование осуществляется в форме дознания, указанное решение принимает прокурор. При соединении уголовных дел срок производства по ним определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования. При этом срок производства по остальным уголовным делам поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается [1].

В ряде случаев предусматривается выделение из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела, однако, это возможно при

условии, что это «не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов» [1]. Дознаватель, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении: отдельных подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии; несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми; иных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу, когда об этом становится известно в ходе предварительного расследования; подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Выделение уголовного дела производится на основании постановления следователя или дознавателя. Срок предварительного следствия по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, исчисляется со дня вынесения соответствующего постановления, когда выделяется уголовное дело по новому преступлению или в отношении нового лица. В остальных случаях срок исчисляется с момента возбуждения того уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство [1].

В случае утраты уголовного дела либо его материалов возможно его восстановление, которое производится по постановлению руководителя следственного органа, начальника органа дознания, а в случае утраты уголовного дела или материалов в ходе судебного производства - по решению суда, направляемому руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для исполнения. Восстановление утраченного уголовного дела можно осуществлять по сохранившимся копиям материалов уголовного дела, которые могут быть признаны доказательствами, и путем проведения процессуальных действий [1].

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены гарантии прав потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и других участников расследования, а именно обязательность рассмотрения ходатайства, меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности имущества, а также недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство. При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свиде-

телей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано [1].

Если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь, дознаватель принимает меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения, а также принимает меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу [1].

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования состоит в том, что следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исключение составляет случай, когда указанные данные могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается [1].

Таким образом, общие положения предварительного расследования закреплены в главе 21 УПК РФ, а порядок осуществления отдельных форм предварительного расследования регламентирован более подробно в главах 22 и 32 УПК РФ. Предварительное расследование является важной уголовно-процессуальной деятельностью, поскольку от качества проведения этой стадии уголовного процесса зависит, будет ли претворен в жизнь принцип уголовного процесса, согласно которому ни одно лицо виновное в совершении преступления не должно уйти от ответственности и ни один виновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности.

Упрощенной формой предварительного расследования является дознание. Легальное определение понятию «дознание» дано в п. 8 ст. 5 УПК РФ: «форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем

(следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно» [1].

Сущность дознания состоит в раскрытии уголовно наказуемого деяния, то есть принятии всех предусмотренных законом мер к установлению события преступления, виновности лиц, его совершивших, и других обстоятельств, которые должны быть доказаны [3]. При этом следует учитывать, что производство неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, дознанием не считается (ч.2 ст. 40 УПК РФ), хотя и возложено во многих случаях на органы дознания. Оно рассматривается как особый, самостоятельный вид уголовно-процессуальной деятельности [4].

Прежде чем рассматривать порядок и сроки дознания, необходимо рассмотреть основные понятия. Так, в соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель – это «должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ» [1]. Также в рамках данного параграфа необходимо дать определения таким понятиям, как начальник органа дознания и начальник подразделения дознания. Начальник органа дознания – это «должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ»; а начальником подразделения дознания является «должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель» [1]. Полномочия этих должностных лиц закреплены в статьях 40, 40.1, 41 УПК РФ.

Дознание производится по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ (их перечень достаточно широкий), например, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ) и другие, а также по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести – по письменному указанию прокурора [1].

Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, а при необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток [1]. Закон устанавливает возможность продления срока дознания и на более длительный период: в необходимых случаях, в том числе, связанных с производством судебной экспертизы, срок может быть продлен

прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев; а в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев [1].

Порядок производства дознания представляет собой совокупность обязательных процессуальных действий и решений. Их можно разбить на три группы: начало дознания, раскрытие преступления, окончание дознания. Начало дознания состоит из действий и решений, осуществляемых до принятия мер по установлению обстоятельств преступления, в частности: возбуждение уголовного дела как отдельный процессуальный акт, то есть принятие решения начать расследование, возбудить уголовное преследование; решение вопроса о принятии дела к своему производству; сообщение заявителю о возбуждении уголовного дела [6].

Дознание начинается с момента возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 156 УПК РФ), то есть оформленного в установленном законом порядке решения начать расследование, уголовное преследование. Дознаватель в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждает уголовное дело при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, о чем выносит соответствующее постановление (ч. 1 ст. 146 УПК РФ). Постановление о возбуждении уголовного дела служит правовой основой для производства следственных действий по собиранию и проверке доказательств. Оно обязывает дознавателя принять в пределах его компетенции все необходимые меры к установлению обстоятельств совершенного преступления [8]. Приняв решение о возбуждении уголовного дела, дознаватель должен определить, вправе ли он производить расследование, нет ли обстоятельств, препятствующих этому. Так, дознаватель не может производить дознание, если он по данному делу проводил или проводит оперативно-розыскные мероприятия (ч. 1 ст. 41 УПК РФ).

Между началом и окончанием дознания должны быть произведены следственные действия и решения, направленные на собирание доказательств и установление на этой основе обстоятельств совершенного преступления. Дознаватель вправе осуществлять следственные действия, предусмотренные УПК РФ: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка и др.

В случае если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию

которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого; также дознаватель направляет копию уведомления о подозрении лица в совершении преступления прокурору. В течение 3 суток с момента вручения лицу указанного уведомления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения [1]. Содержание уведомления о подозрении в совершении преступления регламентируется ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ. При наличии данных, дающих основание подозревать лицо в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК РФ, в уведомлении о подозрении в совершении преступления должно быть указано, в совершении каких деяний данное лицо подозревается по каждой из этих норм уголовного закона; а при установлении по одному уголовному делу нескольких подозреваемых уведомление о подозрении в совершении преступления вручается каждому из них [1]. Одно из различий между дознанием и предварительным следствием состоит в том, что следователь вправе вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявить лицу обвинение, а дознаватель составляет уведомление о подозрении в совершении преступления.

В 2010 году в УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в УПК РФ» от 23.07.2010 N 172-ФЗ была введена новая статья 223.1 «Производство дознания группой дознавателей», согласно которой производство дознания по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено группе дознавателей, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. При этом в постановлении должны быть перечислены все дознаватели, которым поручено производство дознания, в том числе указывается, какой дознаватель назначается руководителем группы дознавателей. Решение о производстве дознания группой дознавателей, об изменении ее состава принимает начальник органа дознания [1]. Руководитель группы дознавателей принимает уголовное дело к своему производству, организует работу группы дознавателей, руководит действиями других дознавателей, составляет обвинительный акт, а также обладает рядом других полномочий: принимает решения о прекращении уголовного дела полностью или частично; о приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу; о письменном уведомлении о подозрении в совершении преступления и другие (ч. 4 ст. 223.2).

При производстве дознания возможно применение к подозреваемому в качестве меры пресечения заключение под стражу, однако имеются определенные особенности. Для применения заключения под стражу дознаватель вправе возбудить перед судом с согласия прокурора ходатайство об избра-

нии меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке, установленном статьей 108 (Заключение под стражу) УПК РФ. Избрание в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу обязывает дознавателя составить обвинительный акт не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. При невозможности составить обвинительный акт в этот срок подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК РФ, после чего производство дознания продолжается, либо данная мера пресечения отменяется. Срок заключения под стражу может быть продлен до 6 месяцев судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по ходатайству дознавателя с согласия прокурора района, города или приравненного к нему военного прокурора при невозможности закончить дознание в срок до 30 суток и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу [1].

Окончание дознания связано с составлением дознавателем обвинительного акта, направлением материалов уголовного дела вместе с обвинительным актом прокурору, а также с принятием прокурором решения по уголовному делу.

Следует отметить, что еще одно различие между формами предварительного расследования состоит в том, что по окончании предварительного следствия составляется обвинительное заключение, а по окончании дознания – обвинительный акт. Содержание обвинительного акта четко регламентировано в ч. 1 ст. 225 УПК РФ. В данную статью были внесены изменения в 2010 году: если в предыдущей редакции в обвинительном акте указывался перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, то в действующей редакции необходимо указать краткое изложение содержания этих доказательств. С обвинительным актом и материалами уголовного дела должны быть ознакомлены обвиняемый, его защитник, а также потерпевший или его представитель по его ходатайству. Обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается начальником органа дознания, после чего материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору [1].

После получения материалов уголовного дела вместе с обвинительным актом прокурор должен рассмотреть уголовное дело и в течение двух суток принять по нему одно из следующих решений: об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд; о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям ст. 225 УПК РФ со своими письменными указаниями; о прекращении уголовного дела; о

направлении уголовного дела для производства предварительного следствия [1]. В случае если прокурор возвращает уголовное дело для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта, он может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта - не более 3 суток. Кроме того, при утверждении обвинительного акта прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переqualифицировать обвинение на менее тяжкое. После утверждения обвинительного акта прокурором копия обвинительного акта с приложениями вручается обвиняемому, его защитнику и потерпевшему [1].

Таким образом, предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21 (Общие условия предварительного расследования), 22 (Предварительное следствие), 24 – 27, регулирующие порядок осуществления различных следственных действий, а также главами 28 (Приостановление и возобновление предварительного следствия) и 29 (Прекращение уголовного дела), с учетом особенностей, предусмотренных главой 32 УПК РФ и рассмотренных выше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2012.
2. Приказ ФТС России № 1225 от 27 ноября 2006 года «Об утверждении типовых положений о подразделении организации дознания, подразделении дознания, подразделении организации административных расследований, подразделении административных расследований, криминалистическом подразделении и учетно-регистрационном подразделении оперативной таможни».
3. Абдуллаев Ф., Зайцев О. Дознание по УПК РФ // Уголовное право. 2006. № 3.
4. Арестова Е.Н. Производство органами дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия // Российский следователь, 2003. № 10.
5. Васильев О.Л. Укрепление законности и борьба с преступностью // Вестник МГУ. 2003. № 4.
6. Гирько С.И. Расследование преступлений в форме дознания в системе МВД России // Юридический консультант. 2003. № 7.

7. Масленков С.Л. Дознание в современном уголовном процессе России: проблемы совершенствования//Автореф. дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.

8. Пан Т.Д., Якимович Ю.К. Досудебное производство по УПК РФ. Учебно-практическое пособие. СПб. 2003.

9. Сергеев А.Б. Дознание в ОВД: Учебное пособие. Челябинск. 2003.

10. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. – М., 2005.

Грудинин Дмитрий Владимирович,
Зубова Ксения Вячеславовна
студенты 4 курса юридического факультета

Научный руководитель
Белоусова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНТЕРПОЛОМ И ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Терроризм – одно из самых опасных преступлений современности, нередко носящих не только национальный, но и международный характер. В целях осуществления скоординированной работы по расследованию и раскрытию преступлений и розыску скрывшихся преступников создана такая организация, как Интерпол – Международная организация уголовной полиции, которая была создана в 1946 г. В рамках Интерпола сложился постоянно действующий механизм кооперации и координации действий полиции разных стран в борьбе с преступностью. Но контакты полицейских служб в системе Интерпола – лишь часть общего международного сотрудничества государств

Terrorism is one of the most dangerous crimes of the present time, which often has not only a national, but also international nature. In order to perform a coordinated investigating work and escaped criminal search such organization as Interpol (International organization of criminal police). A constantly operating mechanism of cooperation and coordination which used by the Police of different countries in their struggle against crime, was formed in the Interpol framework. But the contacts of the police services in the Interpol system is just a part of general international cooperation of the states

Ключевые слова: *преступность, терроризм, мировое сообщество, международное сотрудничество, международная организация, уголовное преследование, транснациональный, взаимодействие, центральное бюро, преступник*

Keywords: *Crime, terrorism, world community, international cooperation, international organization, criminal proceeding, transnational, interaction, central bureau, criminal*

Борьба с преступностью является внутренней функцией любого государства. Каждое государство старается обезопасить себя и своих граждан от внешних и внутренних неприятелей [1]. В наше время современной преступности присуща экстерриториальность, т.е. совершение уголовно-наказуемых деяний одними и теми же лицами на территории не только нескольких республик, краев, областей, но и государств.

Получают все большее распространение терроризм, коррупция, незаконная торговля наркотиками, фальшивомонетничество, отмыwanie преступных доходов и другие преступления, имеющие международную значимость. В мире возросло количество террористических актов, которые не в силае остановить ни одно из государств – это, так называемая «инфекция», которая заразила весь мир.

Терроризм – одно из самых опасных преступлений современности, нередко носящих не только национальный, но и международный характер. Террористические акты стали частым фактором общественной и политической жизни многих стран, в соответствии с чем возникает необходимость предпринимать собственные меры защиты. В борьбу с терроризмом также включилось и мировое сообщество в целом, в том числе и отдельные международные организации – Организация Объединённых Наций (далее – ООН), Международная организация гражданской авиации (далее – ИКАО).

Это объясняется тем, что организованная преступность растёт и приобретает транснациональный характер. Именно поэтому иностранные государства объединяются в борьбе против международного терроризма. Могут иметь место ситуации, когда жертвами преступления являются граждане различных государств или граждане, связанными с деятельностью международных организаций. Ущерб в результате преступления может быть нанесён государству или международной организации.

В ст. 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) указаны все основные аспекты правовой помощи и изложен порядок взаимодействия государств. Таким образом, можно определить, что одной из главных задач международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является борьба с международным терроризмом.

В целях осуществления скоординированной работы по расследованию и раскрытию преступлений и розыску скрывшихся преступников создана такая организация, как Интерпол – Международная организация уголовной полиции, которая была создана в 1946 г. В структуре Интерпола созданы Национальные центральные бюро. Они являются центрами международного сотрудничества государств по борьбе с преступностью, опорными пунктами

Интерпола на местах. В России такое Бюро создано Указом Президента РФ от 30 июля 1996 г. [3], а постановлением Правительства РФ от 14 октября 1996 г. № 1190 утверждено Положение о Национальном центральном бюро Интерпола.

В рамках этой Международной организации сложился постоянно действующий механизм кооперации и координации действий полиции разных стран в борьбе с общеуголовной преступностью. Отметим основные задачи Интерпола:

- способствовать широкому взаимному сотрудничеству всех органов уголовной полиции в пределах действующего в странах законодательства и в духе Всеобщей декларации прав человека [4];
- создавать и развивать институты, которые могут содействовать успешному предупреждению и борьбе с уголовной преступностью.
- Важными направлениями деятельности Интерпола являются:
  - уголовная регистрация;
  - международный розыск преступников;
  - международный розыск лиц, пропавших без вести;
  - международный розыск национальных ценностей.

Роль Интерпола в международной борьбе с преступностью весьма существенна. Международное сотрудничество государств в борьбе с преступлениями осуществляется не только в рамках Интерпола и других международных организаций. Общеизвестным стало заключение государствами специальных многосторонних договоров о правовой помощи по уголовным делам. В качестве примера можно привести подписанный 16 сентября 1996 г. Договор между Российской Федерацией и Польшей «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам», который ратифицирован Федеральным законом РФ 13 июля 2001 года. Общие правила в этой области установлены Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам [5]. Для характеристики, в какой степени они имеют отношение к уголовному преследованию, можно привести статью 1 данной Конвенции:

«Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу, в соответствии с положениями настоящей Конвенции, самую широкую правовую помощь на взаимной основе в вопросе уголовного преследования за преступления, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию судебных органов запрашивающей Стороны».

22 января 1993 г. в г. Минске государства-члены Содружества Независимых Государств подписали «Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (в России она

ратифицирована 10 декабря 1994 г. - СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472). В ней 3-я часть посвящена осуществлению уголовного преследования. Часть положений обеих Конвенций находит отражение в УПК РФ.

Таким образом, анализ упомянутых международных актов и УПК РФ показывает, что правовая помощь соответствующих органов иностранных государств может включать в себя производство обысков, изъятие и передачу вещественных доказательств, вручение документов, проведение экспертиз, допросов свидетелей, обвиняемых, осмотра, предоставление сведений о судимости лиц, осужденных ранее судами данного государства, пересылку отпечатков пальцев, выдача лиц российским правоохранительным органам для привлечения к уголовной ответственности, осуществления уголовного преследования в отношении иностранного гражданина, совершившего преступление на территории России и впоследствии оказавшегося за ее пределами.

На современном этапе имеет место сотрудничество и правовая помощь Интерпола и стран СНГ в борьбе с терроризмом. Об этом говорится в интервью генерального секретаря Интерпола Рональда Нобла, который заявляет: «Сотрудничество Интерпола со странами СНГ развивается отлично, уровень нашего взаимодействия очень высокий», – указал Нобл. Так же можно отметить его недавнее заявление: «Интерпол готов оказать помощь в расследовании теракта в московском аэропорту Домодедово».

В рамках Интерпола сложился постоянно действующий механизм кооперации и координации действий полиции разных стран в борьбе с преступностью. Но контакты полицейских служб в системе Интерпола – лишь часть общего международного сотрудничества государств.

Возглавляет такое сотрудничество Организация Объединенных Наций. Интерпол всегда работал с Организацией Объединенных Наций по международным экономическим и социальным вопросам, особенно с Центром Прав Человека и Предотвращения Преступления и отделения Уголовного Правосудия. Это сотрудничество, которое развилось устойчиво за эти годы, было формально признано в 1971г. с подписью «Специальная Договоренность» между Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций и Интерполом.

Как окончательное политическое признание важной роли, Интерпол был удостоен в 1996г. статуса «Постоянного Наблюдателя» в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Интерпол сотрудничает главным образом со следующими организациями:

- Международная Организация Гражданской Aviации (далее – ICAO), по обеспечению безопасности воздушного транспорта и по предотвращению и борьбе с незаконным вмешательством в международную гражданскую авиацию;
- Международный Союз Телекоммуникации (далее – ITU), по вопросам, связанным с сетью телекоммуникаций Интерпола;
- ЮНЕСКО, по защите национальной культурной собственности и предотвращения кражи произведения искусства;
- Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (далее – WIPO), в связи с нарушениями прав интеллектуальной собственности и авторского права;
- Всемирная Организация Здравоохранения (далее – WHO), по вопросам, касающимся злоупотребления психотропными веществами.
- Благодаря сотрудничеству и активной правовой помощи между государствами, удаётся разрешать ряд вопросов «международного терроризма», и только при тесном взаимодействии иностранных государств возможно снизить проявление терроризма в мире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52.
3. Указ президента Российской Федерации «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции - Интерпола» от 30.06.1996 № 1113 (в действ. ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 32. Ст. 3895.
4. Рекомендованный для всех стран-членов ООН документ, принятый на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря 1948 года в Дворце Шайо в Париже. Текст Декларации был переведен на 375 языков и диалектов и является первым глобальным определением прав, которыми обладают все люди.
5. Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации договора между Российской Федерации и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» от 13.07.2001 № 96-ФЗ // Российская газета. 2001. № 135.

Демосева Татьяна Владимировна
студент 4 курса факультета таможенного дела

Научный руководитель
Белоусова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В работе определены этапы формирования коллегии присяжных заседателей. Автором рассмотрено также правовое положение присяжного заседателя

In the given work stages of formation of board of jurymen and their feature have been defined. The author had been considered a legal status of the jurymen

Ключевые слова: *коллегия присяжных заседателей, этапы формирования коллегии присяжных заседателей, кандидат в присяжные заседатели*

Key words: *board of jurymen, stages of formation of the colleague of jurymen, the candidate for jurymen*

Основной особенностью участия присяжных заседателей в осуществлении правосудия является выделения в структуре центральной стадии судопроизводства дополнительной процедуры - формирование коллегии присяжных заседателей, которое производится в закрытом судебном заседании, с участием явившихся кандидатов и состоит из нескольких этапов.

Первый этап заключается в том, что председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он:

- 1) представляется им;
- 2) представляет стороны;
- 3) сообщает, какое уголовное дело подлежит рассмотрению;
- 4) сообщает, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства;
- 5) разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные УПК РФ.

Председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. После этого председательствующий опрашивает кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

Согласно п.2 ч.2 ст.3 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость. Поэтому при формировании коллегии необходимо выяснить, присутствуют ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, не отвечающие данному требованию. При этом если судимость снята или погашена, гражданин правомочен исполнять обязанности присяжного заседателя [5].

Лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, могут испытывать чувство жалости либо солидарности к подсудимому, что приводит к стремлению вынести оправдательный вердикт, не принимая во внимание представленные стороной обвинения доказательства по делу [11].

В связи с этим, во избежание формирования тенденциозной по своему составу коллегии присяжных заседателей, целесообразно, по возможности, заявлять отводы всем гражданам, привлекавшимся к уголовной ответственности.

При формировании коллегии председательствующий судья должен разъяснить кандидатам в присяжные заседатели цель их отбора таким образом, чтобы у них не сложилось неприязненное отношение к лицу, заявившему отвод. Однако нередко кандидаты в присяжные заседатели воспринимают заявление им отводов как личную обиду. В результате уже на этом этапе у представителей народа может возникнуть негативное отношение к лицу, заявившему ему отвод, что выражается в осознанном либо подсознательном нежелании принимать во внимание доказательства, представленные стороной обвинения. В этой связи рекомендуемый тактический ход уже на этапе формирования коллегии присяжных заседателей помогает завоевать доверие представителей народа [6].

По ходатайствам кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве заслушивается мнение сторон, после чего судья принимает решение.

Во втором этапе каждый из кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, вправе указать на причины, препятствующие

исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод.

Закон не дает прямого ответа на вопрос о том, может ли самим присяжным заседателем быть заявлен самоотвод уже после формирования коллегии присяжных заседателей. Представляется, что если присяжный заседатель в ходе дальнейшего судебного заседания заявляет о наличии обстоятельств, которые, согласно закону, исключают его участие в рассмотрении уголовного дела, то председательствующий после проверки этих обстоятельств и заслушивания мнения сторон вправе принять решение об освобождении его от участия в судебном разбирательстве при наличии существенных причин [8].

Кандидаты в присяжные заседатели, ходатайства которых об освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела удовлетворены, исключаются из предварительного списка и удаляются из зала судебного заседания.

В результате умышленного сокрытия кандидатом в присяжные заседатели информации о себе государственный обвинитель на этапе формирования коллегии присяжных заседателей лишается возможности в полном объеме воспользоваться своими правами на заявление мотивированного и немотивированного отводов, а также на заявление ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава вследствие негативного отношения к правоохранительным органам.

Нарушения, допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей, дают основания полагать, что образованная таким образом коллегия не была способна всесторонне и объективно оценивать обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт. В связи с этим приговор был отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение [5].

Третий этап начинается после удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели. Председательствующий предлагает сторонам воспользоваться своим правом на мотивированный отвод.

Стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их. Эти ходатайства разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Отведенные кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка.

Председательствующий доводит свое решение по мотивированным отводам до сведения сторон. Он также может довести свое решение до сведения кандидатов в присяжные заседатели.

Если рассматривать ситуацию со стороны защиты, заявляя мотивированный отвод, защитник должен уделить особое внимание собственно моти-

ву, формулируя его конкретно и четко, чтобы убедить председательствующего в его обоснованности и необходимости удовлетворения [10].

Четвертый этап формирования коллегии присяжных заседателей подразумевает немотивированные отводы присяжных заседателей, которые заявляются лицами, указанными в п. 2 ч. п. 5 ст. 327 УПК РФ, путем вычеркивания ими из полученного предварительного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели, после чего эти списки передаются председательствующему без оглашения фамилий отводимых присяжных заседателей. Эти списки, а также мотивированные ходатайства об отводе присяжных заседателей, приобщаются к материалам уголовного дела.

Немотивированный отвод первым заявляет государственный обвинитель, который согласовывает свою позицию по отводам с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Если он не воспользовался своим правом отвести двух кандидатов в присяжные заседатели или отвел только одного, то подсудимый получает право на немотивированный отвод четырех или, соответственно, трех кандидатов в присяжные. Защитнику подсудимого не принадлежит самостоятельное право немотивированного отвода присяжных, а потому он получает таковое только тогда, когда подсудимый поручает ему немотивированный отвод, о чем он должен сообщить суду.

Немотивированные отводы присяжных заседателей заявляются путем вычеркивания из полученного предварительного списка фамилий кандидатов в присяжные заседатели, после чего эти списки передаются председательствующему.

Немотивированные отводы предусматриваются для того, чтобы стороны могли исключить из числа присяжных тех, которые по тем или иным причинам их не устраивают, но в то же время раскрывать эти причины они не считают возможным. Поэтому фамилии присяжных, отведенных без мотивов, не оглашаются.

В пятый этап формирования коллегии присяжных можно включить такие случаи, которые определяют конкретные условия процесса формирования коллегии.

Если в уголовном деле участвует несколько подсудимых, немотивированный отвод производится по их взаимному согласию, а в случае недостижения согласия – путем разделения между ними числа отводимых присяжных заседателей поровну, если это возможно. Если разделение невозможно, подсудимые реализуют свое право на немотивированный отвод по большинству голосов или по жребию. Если позволяет количество неотведенных при-

сяжных заседателей, председательствующий может предоставить сторонам право на равное число дополнительных, немотивированных отводов.

Если количество неотведенных кандидатов в присяжные заседатели превышает четырнадцать, то в протокол судебного заседания, по указанию председательствующего, включаются четырнадцать первых по списку кандидатов. С учетом характера и сложности уголовного дела по решению председательствующего может быть избрано большее количество запасных присяжных заседателей, которые также включаются в протокол судебного заседания.

После этого председательствующий объявляет результаты отбора, не указывая оснований исключения из списка тех или иных кандидатов в присяжные заседатели, благодарит остальных кандидатов в присяжные заседатели.

Если оставшихся кандидатов в присяжные заседатели окажется меньше четырнадцати, то необходимое количество лиц вызывается в суд дополнительно по запасному списку. В отношении вновь вызванных в суд кандидатов в присяжные заседатели вопросы об их освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела и отводах решаются в том же порядке.

Председательствующий оглашает фамилии, имена и отчества присяжных заседателей, занесенные в протокол судебного заседания. При этом первые двенадцать образуют коллегия присяжных заседателей по уголовному делу, а два последних участвуют в рассмотрении уголовного дела в качестве запасных присяжных заседателей.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий предлагает двенадцати присяжным заседателям занять отведенное им место на скамье присяжных заседателей, которая должна быть отделена от присутствующих в зале судебного заседания и расположена, как правило, напротив скамьи подсудимых. Запасные присяжные заседатели занимают на скамье присяжных заседателей специально отведенные для них председательствующим места.

Если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, то у присяжных заседателей отбирается подписка о ее неразглашении. Присяжный заседатель, отказавшийся дать такую подписку, отводится председательствующим и заменяется запасным присяжным заседателем.

Следует отметить, что отношение к участию присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве до сих пор неоднозначное - от полного неприятия до одобрения и поддержки.

Справедливо отметил А.А.Тарасов, «споры по поводу суда присяжных за несколько столетий его существования во всех странах превратились в своеобразный дискуссионный фон, который давно стал привычным и как бы имманентным самой идее суда присяжных» [9].

По мнению Л.Карнозовой, которая полагает, что неприятие суда с участием присяжных заседателей в России есть не более чем инерция юридического сознания, и делит доводы критиков суда с участием присяжных заседателей на наиболее распространенные позиции:

- судить должны профессионалы, а не дилетанты;
- наш народ не готов к тому, чтобы справедливо решать вопрос о виновности или невиновности человека, поскольку у нашего общества нет правовых традиций, нет общих нравственных оснований, слишком велика социально-экономическая дифференциация в обществе [8].

Возражая критикам суда с участием присяжных заседателей, необходимо принять во внимание мнение В.В.Путина, который дважды, выступая на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов 21 ноября 2006 г., а также на встрече с руководителями политических партий, которая состоялась 6 декабря 2006 г., особо подчеркнул, что в вынесении оправдательных вердиктов виноваты не присяжные заседатели, а правоохранительные и судебные органы. Таким образом, В.В.Путин поставил все на свои места: зачастую правоохранительные органы направляют в суд уголовные дела со слабой доказательственной базой, при этом собранные доказательства нередко противоречат друг другу, и присяжные заседатели, оценивая представленную на их суд стороной обвинения слабую, иногда достаточно противоречивую, доказательственную базу, которая при этом подвергается обоснованной критике со стороны защиты, естественно, приходят к выводу о недоказанности предъявленного подсудимому обвинения, следовательно, о невиновности подсудимого. Именно недоказанность предъявленного обвинения приводит присяжных заседателей к выводу о невиновности подсудимого [4].

Особенностями судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей являются:

- разграничение компетенции между профессиональным судьей-юристом и присяжными заседателями;
- вердикт присяжными выносится только на основании сведений, полученных в ходе судебного следствия;
- уголовно-процессуальное законодательство максимально пресекает возможность какого-либо субъективного воздействия на мнение присяжных заседателей;

- рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей носит альтернативный характер, т.е. такой суд может быть выбран только самим обвиняемым;
- разделение полномочий по решению вопроса о виновности или невиновности и постановлению приговора;
- участие защитника обязательно на всех стадиях судопроизводства (в т.ч. на предварительном следствии);
- вердикт присяжных обязателен для председательствующего [7].

В современном уголовном судопроизводстве по многим уголовным делам предмет доказывания настолько сложен, что требует не только специальных познаний в области права, но и немалого опыта правоприменительной деятельности. А присяжные, как правило, люди некомпетентные в таких вопросах, поэтому их решение не всегда может быть законным и справедливым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
3. Карнозова Л.М. Суд присяжных в России: инерция юридического сознания и проблемы реформирования // Государство и право. 1997. № 10.
4. Конин В.В. Суд с участием присяжных заседателей: дискуссия продолжается // «Российский судья». 2009. № 2.
5. Табельский С.В. О практике участия государственных обвинителей в формировании коллегии присяжных заседателей // Производство в суде. 2009. №10.
6. Тисен О.Н. Участие защиты и государственного обвинения в формировании коллегии присяжных заседателей // Сайт журнала «Уголовный процесс». - Москва, 2011.
7. Россинский С.Б. Уголовный процесс Уголовный процесс: учебник для вузов. - Москва, 2009.
8. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / 2-е изд. под общ. ред. А. В. Смирнова. – СПб. 2005.
9. Тарасов А.А. О современных попытках «модернизации» суда присяжных // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика / Под ред. М.К. Свиридова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2007.

10. <http://www.advocat-rus.ru/tactics3.html>

11. http://www.ugpr.ru/arhiv/54_okt_2009/topic504_o_praktike_uchastiya_gosudarstvennyh_obvinitelei_vformirovanii_kollegii_prisyajnyh_zasedatelei.html

Егорова Дарья Александровна
студент 5 курса юридического факультета

Научный руководитель
Белоусова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

ПРОИЗВОДСТВО ДОПРОСА

В данной работе определена законодательная регламентация допроса как самостоятельного следственного и судебного действия, проведен анализ правового регулирования порядка проведения допроса, некоторые особенности допроса отдельных лиц. Автором были рассмотрены особенности проведения допроса, а также факторы, влияющие на оптимизацию подготовки к допросу

This article is devoted to the legislative regulation of interrogation as independent investigatory and judicial action. It also includes such aspects as analyzing the legal regulation, the interrogation process order and specific features of separate persons interrogation. Furthermore the author considered special features of interrogation process and the factors, that can influence the optimization for interrogation preparations

Ключевые слова: допрос, подготовка к производству допроса, проведение допроса, очная ставка, допрос в судебном заседании

Key words: interrogation, preparation for the interrogation, interrogation process, a confrontation, interrogation in judicial session

Допрос – самое распространенное в следственной и судебной практике процессуальное действие, способ сбора и проверки доказательств.

Его цель состоит в получении от допрашиваемого лица полных и достоверных сведений об обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу.

Законодательная регламентация допроса как самостоятельного следственного и судебного действия довольно подробна. Процессуальные основы его производства в ходе предварительного следствия изложены в ст. 173—174, 187—191, а в ходе судебного следствия – в ст. 275, 277, 278, 280, 281, 425 УПК РФ.

Допрос производится по любому обстоятельству уголовного дела, имеющему существенное значение для правильного его разрешения, но чаще

всего он производится по поводу события преступления, обстоятельств его совершения, виновности или невиновности лица или лиц, обвиняемых в данном преступлении, обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность [11] и является одним из наиболее распространенных и важных следственных действий, осуществляемых по уголовным делам в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства. Данное следственное действие заключается в получении и фиксации показаний (объяснений) допрашиваемого по существу расследуемого или рассматриваемого дела.

Допрос – это получение в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, уполномоченным должностным лицом правоохранительных органов информации об обстоятельствах, подлежащих установлению, от указанных в законе лиц и ее фиксация в протоколе следственного или судебного действия.

В уголовном процессе различают допрос обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста (п.п. 1, 2, 3, 3.1 ч. 2 ст. 74УПК РФ).

Необходимо отметить такие виды допроса, как первоначальный и повторный. Под первоначальным подразумевается первый допрос по существу дела. Учитывая, что в ходе дальнейшего расследования могут выявляться дополнительные обстоятельства, оставшиеся невыясненными при первоначальном допросе, о которых допрошенный может быть осведомлен, нередко возникает необходимость в проведении повторного допроса. Таким образом, повторный допрос, как правило, производится с целью уточнения и дополнения ранее полученных показаний.

На практике иногда возникает необходимость производства допроса того или иного лица одновременно несколькими лицами, например двумя следователями, следователем и защитником, а в стадии судебного разбирательства – судьей, прокурором и защитником [3]. Такую разновидность допроса принято называть перекрестным.

Также в процессе предварительного расследования нередко требуется допросить одновременно двух лиц, например двух свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, либо свидетеля и подозреваемого, свидетеля и обвиняемого, потерпевшего и подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого по поводу противоречий, имеющих в их показаниях. Такой одновременный допрос двух ранее уже допрошенных лиц принято называть очной ставкой.

Очная ставка – урегулированное законом следственное действие, заключающееся в психологическом общении в виде беседы следователя с двумя

ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия (ст. 162 УПК РФ).

Свидетель и потерпевший предупреждаются об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307, 308 УК РФ.

Цель очной ставки заключается в устранении выявленных противоречий.

Структурно очная ставка состоит из трех частей:

- 1) выяснения данных о личности допрашиваемых и их взаимоотношениях;
- 2) свободного рассказа;
- 3) ответов на вопросы следователя.

Участники очной ставки могут задавать друг другу вопросы с разрешения следователя, о чем делается отметка в протоколе. Оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение звукозаписи этих показаний допускаются лишь после дачи ими показаний на очной ставке и записи их в протокол.

В протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались. Каждый из участников очной ставки подписывает свои показания и каждую страницу протокола в отдельности (ст. 163 УПК РФ).

Цель любого допроса заключается в том, чтобы получить фактические данные, относящиеся к существенным обстоятельствам расследуемого или рассматриваемого уголовного дела. Эти данные должны быть достоверными, соответствующими действительности. Только с помощью их может быть установлена объективная истина по делу – главная цель расследования.

Этой цели допрашивающий может добиваться лишь законными средствами и методами, в связи с чем при допросе строго должны соблюдаться требования уголовно-процессуального закона.

Подготовка к допросу является одним из условий получения от допрашиваемого лица полных и достоверных показаний.

Подготовка к допросу включает в себя решение ряда вопросов: собирание исходной информации и изучение личности допрашиваемого; выбор момента (времени) и места допроса, определение способа вызова на допрос; решение вопроса о применении технических средств, составление плана допроса [7].

В ходе подготовки к допросу следователь обязан выполнить следующие действия:

Изучить материалы уголовного дела и на основе полученной информации определить или уточнить процессуальное положение лица, вызываемого на допрос.

Определить предмет показаний лица, вызываемого на допрос.

Если у следователя нет четкого представления об обстоятельствах, подлежащих установлению в ходе допроса, то в результате может оказаться, что некоторые существенные для дела обстоятельства остались неустановленными, невыясненными, и в то же время, в показаниях допрошенного лица сообщаются сведения, не имеющие отношения к делу [4].

Поэтому уголовное дело следует изучать также с точки зрения выяснения предмета допроса каждого вызываемого для этой цели лица.

Изучить социально-демографические данные, психологические, психофизиологические качества и состояние вызываемого на допрос лица.

Следователю необходимо иметь представление о таких особенностях личности допрашиваемого, как пол, возраст, образование, профессия, психологические качества (характер, темперамент, эмоциональные черты), возможные психологические состояния в момент допроса (растерянность, подавленность, страх, самоуверенность, агрессия).

Информацию о личности допрашиваемого можно получить из материалов уголовного дела и в результате оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой с этой целью органами дознания по отдельному поручению следователя;

4) Определить круг лиц, которые должны участвовать в допросе (защитник, переводчик, педагог и др.), и принять меры к тому, чтобы они явились в назначенное место и в определенное время.

5) Определить время и место допроса, способ вызова лица на допрос.

6) Определить последовательность производства допросов.

В первую очередь целесообразно допросить:

- лиц, располагающих наиболее важной информацией;
- лиц, которые в силу объективных и субъективных причин могут по истечении некоторого времени забыть отдельные обстоятельства или детали расследуемого события (больные, малолетние, престарелые);
- лиц, находящихся в материальной или иной зависимости от обвиняемого (подозреваемого).

Если по делу предстоит допросить несколько обвиняемых (подозреваемых), то предварительно необходимо изучить систему взаимоотношений, сложившихся в группе лиц, совершивших преступление, с тем, чтобы определить последовательность их допросов с учетом характера их взаимоотношений [9].

7) Подготовить доказательства, которые предполагается предъявить или использовать во время допроса, и предусмотреть возможные аргументы на тот случай, если допрашиваемый попытается опровергнуть те или иные доказательства.

8) Подготовить необходимые средства фиксации показаний допрашиваемого (бланки протоколов, аудио- и видеоаппаратуру), а также условия для производства допроса (убрать с рабочего стола все, что может отвлекать допрашиваемого, исключить или хотя бы ослабить воздействие на допрашиваемого внешних раздражителей) [7].

9) Составить план допроса (письменный или устный), в котором должны быть предусмотрены:

- обстоятельства, подлежащие установлению в ходе допроса;
- вопросы, которые следует задать допрашиваемому, и последовательность их постановки;
- доказательства, которые следует предъявить допрашиваемому с целью получения необходимых показаний и пояснений.

Содержание организационно-подготовительных действий следователя определяется в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств расследуемого дела, процессуального положения допрашиваемого и значимости ожидаемых от него показаний, технической оснащенности следственного подразделения и ряда других факторов.

Полученные от допрашиваемого лица сведения могут служить доказательствами по уголовному делу при условии соблюдения установленной законом процедуры допроса.

В соответствии со ст. 187 УПК РФ, допрос может производиться по месту предварительного следствия либо в месте нахождения допрашиваемого (например, допрос потерпевшего, который находится в больнице, об обстоятельствах случившегося).

Как правило, допрос проводится в кабинете следователя. Из тактических соображений может быть предпринят допрос по месту жительства, допрос после окончания обыска на месте обыска, допрос на месте происшествия, допрос по месту работы [7].

При выборе времени допроса учитывается наиболее целесообразная последовательность (очередность) проведения допросов по данному делу.

В первую очередь допрашиваются лица, от которых можно ожидать наиболее полных, достоверных показаний и менее заинтересованные в исходе уголовного дела. Располагая полученными сведениями от этих лиц, следователь может правильно оценить показания других лиц. Все лица, вызванные

по одному делу, допрашиваются порознь. При этом должны быть приняты меры, чтобы до допроса данные лица не могли общаться между собой.

Время избирается с учетом продолжительности планируемого допроса, поскольку по общему правилу производство следственных действий в ночное время (с 22 до 6 часов) не допускается, необходимо просчитать, чтобы допрос был закончен до 22 часов по местному времени [3].

После решения этих вопросов определяется порядок вызова на допрос, который регламентирован в ст. 188 УПК РФ.

Для подготовки допроса важно и определение круга участников допроса. С тактической точки зрения для установления доверительных отношений целесообразно ограниченное количество участников данного следственного действия, что во многом способствует установлению психологического контакта. К допросу может быть привлечен еще один следователь, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, специалист, переводчик, защитник, педагог, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, психолог.

Особенностью допроса несовершеннолетнего является возможность участия в нем законного представителя несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 426 УПК РФ), который имеет право по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и подавать на него замечания.

Кроме того, для обеспечения прав несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, в допросе обязательно участвует педагог или психолог (ч.3 ст. 425 УПК РФ).

Основным гарантом соблюдения прав и свобод допрашиваемого лица является адвокат, участвующий в допросе. Право иметь защитника при производстве допроса имеют свидетель (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК), подозреваемый (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК), обвиняемый или подсудимый (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК).

Если производится допрос подозреваемого или обвиняемого (подсудимого), защитник имеет право перед производством допроса на свидание со своим подзащитным наедине, для обсуждения предполагаемой линии защиты.

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол (ч.2 ст. 53 УПК РФ). В случае на-

рушения прав подзащитного, защитник имеет право обжаловать действия и решения следователя (дознателя) прокурору или в суд, а действия и решения судьи (суда) в вышестоящий суд (ст. 123-125 УПК РФ).

Лицо, производящее расследование по уголовному делу, вызывает свидетеля или потерпевшего повесткой, в которой указывается: кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Данные требования жестко регламентированы законом и закреплены в ст. 188 УПК РФ. Можно сделать вывод, что в случае нарушения содержания повестки или указания необходимых реквизитов нельзя признать, что лицо вызвано в соответствии с требованиями закона.

Повестка вручается вызываемому лицу под расписку либо передается с помощью средств связи. В случае его временного отсутствия повестка вручается совершеннолетнему члену его семьи, либо передается администрации по месту его работы или по поручению следователя – иным лицам и организациям, которые обязаны передать повестку вызываемому на допрос (ч.2 ст. 188 УПК РФ). В случае неявки без уважительных причин вызываемое лицо может быть доставлено приводом.

Вызов лица, не достигшего шестнадцати лет, производится через его родителей или иных законных представителей, либо через администрацию по месту работы или учебы. Иной порядок допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела.

Вызов военнослужащего осуществляется через командование воинской части.

Законодатель ограничил непрерывность проведения допроса четырьмя часами, после чего в обязательном порядке допрос прерывается не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, после чего допускается продолжение допроса. Общее время допроса не должно превышать восемь часов в день. Если производится допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), время допроса уменьшается в два раза, т.е. непрерывно – 2 часа, затем перерыв не менее чем на час, затем продолжение, но не более четырех часов в день (ч.1 ст. 425 УПК РФ).

В соответствии со ст. 191 УПК РФ перед производством допроса потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении таким потерпевшим и свидетелям процессуальных прав, им указывается на необходимость говорить только правду.

Показания обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста фиксируются путем составления прото-

кола, в котором, в соответствии со ст. 166 УПК РФ, отражаются ход и результаты допроса.

Если в допросе участвовал эксперт или специалист, во вводной части протокола указываются его фамилия, имя и отчество, место работы и занимаемая должность. Протокол прочитывается и подписывается всеми лицами, присутствовавшими на допросе, включая эксперта или специалиста.

Показания протоколируются либо в ходе допроса, либо после его завершения. Лучше начинать вести протокол после того, как допрашиваемый дал показания в форме свободного рассказа. В тех случаях, когда предметом допроса является несколько событий (фактов), лучше записывать показания по частям, чередуя их получение и фиксацию в протоколе [6].

Для фиксации показаний, наряду с протоколированием, желательно применять средства звуко- и видеозаписи. Однако нужно иметь в виду, что нередко случаи, когда у допрашиваемого, изъявившего готовность все рассказать, после предупреждения об использовании этих технических средств резко меняется настроение, и в результате он дает уклончивые показания.

Протокол, имеющий три части вводную, описательную и заключительную, может быть написан от руки или напечатан с помощью компьютера.

В соответствии с требованиями закона показания заносятся в протокол от первого лица и, по возможности, дословно. Это означает, что, протоколируя показания, следователь должен точно передавать их содержание, сохранять формулировки и выражения, свойственные речи допрашиваемого. Следователь, занося показания в протокол, систематизирует их, устраняет повторы и сведения, не относящиеся к делу.

Протоколируя показания несовершеннолетних, а в особенности малолетних, очень важно сохранить стиль их речи, поскольку в некоторые термины и выражения они вкладывают смысловое значение, отличающееся от общеупотребительного.

Ход допроса в стадии ответов на вопросы отражается в протоколе так: вначале записывается вопрос лица, производящего допрос, а затем ответ допрашиваемого.

Если в процессе допроса предъявлялись доказательства или оглашались показания других лиц, а допрашиваемому предлагалось дать объяснения, это также отражается в протоколе.

В заключительной части фиксируются сведения об ознакомлении допрашиваемого с протоколом допроса. Если допрошенный или иной участник следственного действия отказывается подписать протокол, об этом в протоколе делается отметка, заверяемая подписью следователя. В то же время лицу, отказавшемуся от подписи, должна быть предоставлена возможность

дать пояснения о побудительных мотивах отказа, что также заносится в протокол [7].

Ход и результаты очной ставки фиксируются в протоколе, на видеопленку или дисковый носитель. Протокол является основным средством фиксации показаний на очной ставке, в то время как звуко- и видеозапись обеспечивают наглядность ее производства, передачу речи допрашиваемых со всеми ее индивидуальными особенностями и эмоциональной окраской.

В описательной части протокола фиксируются:

1) факт выяснения следователем отношений между допрашиваемыми лицами и его предложение поочередно дать показания по обстоятельствам, относительно которых имеются существенные противоречия;

2) показания участников очной ставки, вопросы следователя каждому из них, а также вопросы ее участников друг другу (в том числе отведенные следователем) и ответы на них в той последовательности, в которой они давались на очной ставке;

3) предъявление доказательств участникам очной ставки;

4) оглашение ранее данных показаний, в том числе зафиксированных посредством звуко- и видеозаписи;

5) вопросы, заданные, с разрешения следователя, допрашиваемым иным участникам очной ставки;

6) ходатайства, заявленные участниками очной ставки.

Практикуются два способа составления этой части протокола.

Один заключается в том, что каждая страница делится пополам вертикальной чертой. Затем вопросы к одному из допрашиваемых и его ответы записываются с левой стороны, а вопросы к другому допрашиваемому и его показания с правой [7]. Каждый допрашиваемый подписывает свой ответ и каждую страницу протокола под своими показаниями. Такой порядок дает наглядное представление об ответах допрашиваемых по существу одних и тех же обстоятельств, что облегчает сравнение показаний, выявление в них совпадений и различий.

Недостаток же состоит в чрезмерном увеличении объема протокола, так как один из допрашиваемых может давать подробные показания, а другой краткие, в результате чего одна из сторон каждой страницы протокола оказывается незаполненной (незаполненные места перечеркиваются следователем).

Второй способ протоколирования состоит в том, что вопросы и ответы (показания) записываются поочередно. Каждый из допрашиваемых удостоверяет подписью свои показания и расписывается на страницах протокола,

где они записаны. В этом случае протокол получается компактным и последовательно отражающим ход очной ставки.

Описательная часть протокола составляется либо в ходе производства очной ставки, либо по ее окончании. Если средства звуко- и видеозаписи в ходе очной ставки не применяют, а планируется задать допрашиваемым много вопросов, протокол целесообразно вести одновременно с допросом, поскольку трудно будет воспроизвести последовательность вопросов и формулировки полученных ответов [4].

Применение в ходе допроса и очной ставки звуко- и видеозаписи освобождает следователя от необходимости вести протокол или черновые записи, так как в последующем эти материалы легко воспроизводятся и трансформируются в рукописный или машинописный текст. Потому следователь может сосредоточиться непосредственно на самом следственном действии. Важно также подчеркнуть, что применение звуко- и видеозаписи является сдерживающим фактором против сговора лиц, владеющих языком, не знакомым следователю. Если допрашиваемые все же обменялись репликами, то следователь может выяснить содержание разговора с помощью переводчика.

Допрос и очную ставку следует обеспечить видеофиксацией в тех случаях, когда допрашиваемые лица страдают физическими или психическими недостатками: слепоглухонемые, глухонемые, немые, лица с парализованными органами речи и те, которые симулируют душевные заболевания [4].

Целесообразна видеосъемка допросов малолетних свидетелей и потерпевших, лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, а также наиболее сложных допросов и очных ставок с целью их последующего анализа для выработки более эффективной тактики дальнейших следственных действий.

Для допроса с видеозаписью нужно выбрать достаточно просторный и равномерно освещенный кабинет, имеющий надежную звукоизоляцию. Лучше заранее проверить помещение, для чего рекомендуется провести пробную видеосъемку и оценить качество записи звука и изображения. Одновременно следует наметить и наиболее подходящие точки съемки.

Ведя допрос или очную ставку с применением видеозаписи, следователю надлежит помнить, что лаконичность, конкретность, ясность вопросов, выразительность жестов, когда они уместны, важные условия результативности допроса и качества его видеофиксации.

Основное место в видеофонограмме должен занимать свободный рассказ допрашиваемого об известных ему обстоятельствах дела, дополненный ответами на вопросы следователя. При съемке допросов с предъявлением уличающих материалов важно запечатлеть сам момент предъявления улики

и реакцию на нее допрашиваемого. Когда показания даются посредством знаков, например при помощи азбуки глухонемых, акцент следует делать на этих жестах допрашиваемого, а во время сурдоперевода в кадре должен быть еще и переводчик.

Впоследствии это облегчит проверку правильности перевода, если это потребуется.

При фиксации очной ставки в кадре необходимо держать обоих участников.

Фонограмма и видеопленка прилагаются к протоколу следственного действия; их значение состоит еще и в том, что они восполняют недостатки письменной формы фиксации показаний, которая не позволяет адекватно отразить обстановку допроса или очной ставки, а это, в свою очередь, дает основания заинтересованным лицам поставить под сомнение достоверность полученных доказательств.

Для проведения допроса для лица производящего допрос не нужно какого-либо решения (постановления).

Не допускается проведения допроса в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

При проведении допроса недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц [10].

В ходе предварительного расследования уголовного дела допрос подозреваемых и обвиняемых рассматривается как неотложное следственное действие. Допрос подозреваемого должен быть произведен не позднее 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или с момента фактического его задержания (ст. 46 УПК), а допрос обвиняемого – немедленно после предъявления ему обвинения (ст. 173 УПК).

Следователь, привлекая к участию в проведении допроса иных участников уголовного судопроизводства, (понятых и т.д.), удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве допроса участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ.

При производстве допроса могут применяться технические средства (компьютер).

Следователь вправе привлечь к участию в допросе должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе [11].

Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, в связи с чем в случае нарушения допрашиваемым лицом указанного времени, необходимо зафиксировать это в протоколе допроса.

Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов.

При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача (в каждом конкретном случае решается медицинскими работниками). При этом следует помнить, что нахождение в медицинском учреждении не всегда является препятствием к проведению допроса.

В том случае, если допрашиваемое лицо не владеет языком, на котором ведется допрос, то ему назначается переводчик. Допрашиваемое лицо имеет право давать показания на своем родном языке.

В случае, проведения допроса в отсутствие переводчика, такие доказательства впоследствии могут быть признаны недопустимыми. Решение следователя о назначении переводчика оформляется постановлением.

Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса. Так, допрос может проходить, как в форме свободного рассказа, так и в форме вопрос – ответ.

Допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями. Достаточно часто при допросе возникает необходимость в использовании записей и документов, особенно в уголовных делах по экономическим преступлениям, где достаточно большой объем письменных документов (договоров, платежных поручений).

По инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются. В этом случае, очень сложно оспорить ход и результаты проведенного допроса.

В судебном разбирательстве допрос является наиболее распространенным способом не только получения, но и проверки доказательств. В связи, с чем порядок его производства достаточно детально регламентирован УПК РФ. Помимо правил допроса изложенных ранее, уголовно-процессуальным законом установлены дополнительные требования.

Эти требования, в частности, касаются:

- 1) порядка постановки вопросов допрашиваемым лицам;
- 2) оснований оглашения в суде ранее данных ими показаний;

3) особенностей допроса отдельных категорий лиц – несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, специалиста приглашенного защитником и эксперта.

Согласно части 1 ст. 275 УПК РФ, при согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами (ч.3 ст. 275 УПК РФ). В соответствии с ч.3 ст. 278 УПК РФ, первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами.

После допроса потерпевшего или свидетеля сторонами и судом, в последующем, когда будут получены новые доказательства, им могут быть заданы вопросы любыми участниками процесса.

Вместе с тем, недопустимо до завершения допроса оглашение протоколов следственных действий, содержащих сведения об обстоятельствах, о которых лицо не было допрошено в судебном разбирательстве [10].

Проведение допроса является одним из средств получения доказательств при работе по уголовному делу. В основном, подобного рода мероприятия осуществляются следователем в порядке досудебного производства (предварительное следствие) с участием подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или иных лиц. Которые, по мнению следователя, могут обладать необходимой для расследования информацией, сведения, полученные при производстве допроса, могут кардинальным образом изменить ход и решение по делу.

К общим условиям проведения допроса относится в первую очередь то, что длительность не может превышать 4 часов подряд. Законом предусмотрена возможность проведения допроса свыше 4 часов, но только при условии предоставления перерыва не менее 1 часа для отдыха и принятия пищи. Общая продолжительность, в течение дня не может превышать 8 часов.

Местом проведения допроса, как правило, является место производства предварительного следствия, то есть тот следственный орган, в производстве которого находится уголовное дело, либо суд [8]. В определенных случаях допрос может проводиться и вне указанных учреждений, как например, при условии, когда лицо, находится в следственном изоляторе или иных.

При проведении допроса на стадии предварительного следствия может быть допущен адвокат, являясь при этом полноправным участником следственного действия в рамках данных ему законом полномочий. В частности, участие адвоката по уголовным делам при проведении допроса, как и в це-

лом при работе по уголовному делу, сводится в первую очередь к оказанию своему подзащитному квалифицированной юридической помощи.

Допрос несовершеннолетних проводится с участием педагога, а в некоторых случаях и в присутствии психолога. Также вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего. Потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 не предупреждаются от ответственности за отказ от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний, но им указывается на необходимость говорить правду.

В том случае, если допрашиваемое лицо не владеет языком, на котором ведется допрос, то ему назначается переводчик.

Если в допросе участвовал эксперт или специалист, во вводной части протокола указываются его фамилия, имя и отчество, место работы и занимаемая должность.

В ходе допроса ведется протокол, в котором фиксируются показания допрашиваемых. Протокол прочитывается и подписывается всеми лицами, присутствовавшими на допросе, включая эксперта или специалиста.

На данном этапе развития законодательства в Российской Федерации можно утверждать, что законодательное закрепление проведения допроса четко регламентировано Уголовно-Процессуальным законом. Данное следственное действие, так же как и любое следственное или судебное действие должно производиться в строгом соответствии с законом, в противном случае полученные при их проведении результаты не будут иметь доказательственного значения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
3. Баскалова А.М. Уголовно-процессуальное право. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2008.
4. Белкин Р.С. Профессия – следователь. М.: ИНФРА-Норма, 2010.
5. Вандышев В.В. Уголовный процесс. М.: Волтерс Клувер, 2010 .
6. Гинзбург А.Я. Следственные действия. М.: Эксмо, 2008.
7. Дворкин А.И., Соловьев А.Б. Настольная книга следователя. М: Экзамен, 2010.
8. Зорин Г.А. Тактика допроса. М.: ИНФРА-Норма, 2004.
9. Образцов В.А. Особенности допроса. М.: Эксмо, 2005.

10. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. С-Пб.: ПИТЕР, 2010.

11. Радченко В.И. Уголовный процесс. М: Юстицинформ, 2009.

Килимник Ирина Александровна
студент 4 курса факультета таможенного дела

Научный руководитель
Белусова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Работа посвящена вопросам выбора оптимальной психологической тактики следователем при проведении допроса свидетеля

This work is devoted questions of a choice of correct psychological tactics of the inspector at carrying out of interrogation of the witness

Ключевые слова: свидетель, следователь, допрос свидетеля, тактика допроса

Key words: witness, inspector, interrogation of the witness, interrogation tactics

Психологические аспекты подготовки к допросу свидетелей складываются из следующих основных компонентов: 1) анализ материалов дела и круга вопросов, подлежащих выяснению; 2) изучение личности допрашиваемого; 3) обеспечение необходимых условий для успешного допроса; 4) поведение самого следователя.

Каким бы несложным ни казался на первый взгляд предстоящий допрос свидетеля, он все равно требует серьезной подготовки. Основой допроса является план, в котором определяется круг вопросов, требующих выяснения, их содержание и последовательность. Перед допросом необходимо изучить материалы дела, проанализировать доказательства, связанные с кругом вопросов, подлежащих установлению при допросе свидетеля. Если следователь плохо подготовился к допросу, то почти наверняка он проведет его неуверенно и нецелеустремленно. Неподготовленность следователя к допросу вряд ли останется незамеченной допрашиваемым, усилит его волнение, затруднит процесс припоминания необходимых данных, что отрицательно отразится на результатах допроса. А если это будет касаться свидетелей, дающих заведомо ложные показания, неподготовленность следователя лишь усилит их позиции.

Задолго до допроса необходимо начинать изучение личности свидетелей. Сюда относятся данные биографического характера, о профессии, образовании, условиях работы, образе жизни, уровне развития, интересах, наиболее значимых личностных психологических качествах, условиях восприятия события преступления, отношении к факту преступного деяния, к преступнику.

В непосредственном общении, предшествующем официальной части допроса, следователь путем наблюдения получает информацию о внешнем облике свидетеля, уровне их культуры, особенностях речи, мимики, жестов, видимых психофизиологических реакциях и состояниях (растерянность, волнение, страх, спокойствие, безразличие и т. д.), желании оказать помощь следствию или, напротив, стремлении ограничиться минимумом не существенных сведений. Данные о личности свидетеля окажут следователю большую помощь при установлении психологического контакта, выборе наиболее рациональной тактики допроса.

Психологическое значение имеют время и способ вызова свидетелей и потерпевших, а также обстановка и место проведения следственного действия. По общему правилу, свидетели должны быть допрошены как можно скорее. Однако, если свидетели в результате совершенного преступления находятся в состоянии душевного волнения, напряженности, растерянности, допрос следует отложить.

Расследуя дела о хулиганстве, разбойном нападении, изнасиловании, после получения при безотлагательном допросе необходимых для розыска и задержания преступника сведений целесообразно повторно подробно допросить свидетелей.

С психологической точки зрения, определяя время вызова свидетеля, нужно стараться сочетать интересы дела с возможностями и интересами вызываемых. Вызов не должен причинять допрашиваемым излишних трудностей и неприятных переживаний, которые могут осложнить отношения со следователем [1].

Если показания вызываемых лиц очень значимы для дела, то для вызова их лучше воспользоваться телефоном. Телефонный звонок будет способствовать установлению психологического контакта, позволит снять излишнее волнение, свойственное людям, вызываемым на допрос, и препятствующее припоминанию нужных фактов. К вызову по телефону следователь может прибегнуть и для сокрытия факта приглашения свидетеля в полицию от родственников, соседей, посторонних лиц. Можно их на допрос вызвать и повестками, которые целесообразно направлять по домашнему адресу, обя-

зательно в запечатанном конверте, чтобы исключить ознакомление с ними посторонних лиц.

В психологическом плане важно решить вопрос и о месте допроса. И хотя этот вопрос решен законом, где говорится, что свидетель допрашивается в месте производства следствия, к нему следует подойти дифференцированно. Если, например, свидетели, потерпевшие забыли важные для дела обстоятельства события преступления, не могут вспомнить их механизм, последовательность, отдельные детали, есть основания допросить их на месте происшествия.

Нельзя забывать и о нравственно-этических соображениях при выборе места допроса. Вызывать к следователю людей преклонного возраста или больных не рекомендуется. Он сам в этом случае должен выехать к месту нахождения этих лиц и допросить их. Если же сделать это невозможно, необходимо направить отдельное поручение соответствующему следователю или органу дознания о производстве допроса этого лица по месту жительства [2]. Больного потерпевшего, свидетеля можно допросить только с разрешения врача и в том месте, где больной находится (квартира или больница).

В значительной степени успешность допроса зависит и от обстановки его проведения. Психологические основы порядка допроса свидетелей заложены в норме закона, в частности, «свидетели, вызванные по одному и тому же делу, допрашиваются порознь и в отсутствие других свидетелей. При этом следователь принимает меры к тому, чтобы свидетели по одному и тому же делу не могли общаться между собой».

Важнейшим психологическим правилом является допрос «с глаза на глаз», без посторонних лиц. Как правило, допрос свидетелей, потерпевших проходит в служебном кабинете следователя. Обстановка кабинета здесь имеет значение: от простого, делового и строгого стиля в большинстве случаев зависит доверительный и серьезный разговор. Важно, чтобы на протяжении всего допроса ничто не отвлекало внимания следователя, свидетеля, чтобы следователю не мешали телефонные звонки, беседы с заходящими в кабинет сотрудниками.

Допрос – это длительное, содержательное, непосредственное общение следователя с допрашиваемым. Это диалог, в процессе которого происходят поиски и установление истины. На допросе нередко решаются судьбы многих людей. Победить в этой борьбе следователю помогают специальные научные знания в области психологии и тактики допроса и мастерство, проявляющееся в профессиональных навыках ведения диалога. Поэтому результат допроса в значительной степени будет зависеть от личностных

качеств его участников, а в решающей мере - от профессионально необходимых психологических качеств следователя. Принципиальный, справедливый, честный, доброжелательный следователь вызывает уважение у допрашиваемого, желание дать правдивые показания, помочь следствию.

Эффективность допроса обеспечивают и другие социально-психологические качества следователя, такие, как выдержка, самообладание, эмоциональная устойчивость, жизненный опыт, профессиональные знания, способность логически правильно вести допрос. Умение найти нужный индивидуально-психологический подход к допрашиваемому – одна из основных задач следователя.

К внешним коммуникативным качествам следователя относятся внешний вид, физические данные, манера поведения, стиль одежды и т. п. - все это может поспособствовать появлению доверия, готовности к общению со стороны допрашиваемых.

Необходимо учитывать и психологическое состояние свидетеля, пришедшего на допрос, так как для большинства людей вызов к следователю является необычным событием, вызывающим волнение и растерянность. Помехой на пути установления надлежащей психологической обстановки допроса становятся и отдельные психологические качества свидетеля, в частности недоверчивость, замкнутость, чрезмерная стеснительность, общительность [3].

Во всех случаях допросу должна предшествовать беседа следователя со свидетелем. Беседа с учетом его взглядов, интересов, настроения, психологических особенностей способствует снятию психического напряжения, устранению недоверия, появлению готовности дать правдивые показания.

Опытный следователь на допросе, целенаправленно воздействуя на личность допрашиваемого в рамках закона, умеет выбрать тот единственный катализатор, который открывает интимный мир человека, его душу. Одной из ведущих характеристик этого процесса является закономерность его динамики, установление последовательных этапов, раскрытие психологических факторов, которые определяют особенности каждого из этапов.

Первая, внешняя сторона – это вводная часть допроса, в ходе которой следователь получает от допрашиваемого анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год рождения, семейное положение и т.д. Ее внутренним содержанием является определение обоими собеседниками пути своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу.

Вторая стадия допроса – стадия перехода к психологическому контакту, под которым понимается готовность допрашиваемого к общению со следователем, к даче правдивых показаний. На этой стадии определяются такие

общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте.

Способы установления психологического контакта весьма разнообразны и многочисленны. Их выбор зависит от сложившейся следственной ситуации, особенностей личности, психологического состояния допрашиваемого и самого следователя.

Объяснив свидетелю, в связи с чем он вызван на допрос, следователь должен выслушать его свободный рассказ, что дает допрашиваемому возможность сосредоточиться, вспомнить обстоятельства, а следователю - избежать постановки наводящих вопросов, внушающего воздействия. Уважительность и доверие к показаниям свидетелей должны быть обязательными для следователя. Недопустимы грубость, насмешки, подчеркнутая недоверчивость, невнимательность, торопливость и т.п [4].

В ходе свободного рассказа или после его окончания, если следователь увидит, что допрашиваемый значительно отклоняется от интересующих следствие обстоятельств, он может задавать дополняющие, уточняющие, контрольные вопросы. Следователь должен при этом внимательно следить за формой их постановки, своей интонацией, контролировать свою мимику и жесты, так как и они могут оказывать внушающее воздействие.

При расследовании преступлений очень часто возникает необходимость, допрашивая свидетелей, установить точное время воспринимаемого ими события. В частности, это позволяет, определить момент совершения преступления, время нахождения подозреваемого в определенном месте, другие существенные для дела обстоятельства. При расследовании преступлений, для которых характерна быстротечность преступного события и кратковременность восприятия, нужно стремиться к установлению возможно большего числа свидетелей, тщательно сопоставлять их показания с другими собранными по делу доказательствами. Следователь может оказать помощь допрашиваемому в припоминании времени события. С этой целью возможно применение метода хронометража (следователь помогает допрашиваемому вспомнить все, что он делал до интересующего следствие момента).

В ходе заключительной части допроса следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись) фиксирует полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает.

В ходе допроса всегда должно быть обеспечено тщательное наблюдение за допрашиваемым для установления его состояния, которое определяется

по его внешнему виду, поведению, реакции на передаваемую ему информацию, на основании анализа его речи (темп, связность, повторения, отрывистость и т. д.) [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев А.Н., Корнеева Л.М. Тактика допроса. М., 1970.
2. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.
3. Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. М., 1974.
4. Проблемы судебной этики. / Под ред. Строговича М.С. М., 1974.
5. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.

Печавина Яна Андреевна
студент 4 курса юридического факультета

Научный руководитель
Белоусова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

УБИЙСТВО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Работа посвящена особенностям квалификации, назначению и проведению судебно-психологической экспертизы убийства, совершенного в состоянии аффекта

This work is devoted questions of affect, peculiarities of qualification and problems of law-application practice and judicial-psychology expertise

*Ключевые слова: **убийство, аффект, квалификация состава преступления, судебно-психологическая экспертиза***

*Key words: **murder, affect, qualification of the elements of crime, judicial-psychology expertise***

Демографы утверждают, что половина жителей земли умирает преждевременно и значительная часть из них – в результате насилия. Особое место среди причин преждевременной смерти занимает убийство, которое является наиболее тяжким из признаваемых законом преступлений.

Жизнь человека представляет собой важнейшее, от природы ему данное благо, основополагающую социальную ценность. При совершении преступлений против жизни наступают последствия, которые не поддаются восстановлению или возмещению: утрата жизни необратима. Статья 107 Уголовного Кодекса РФ (далее УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта [5].

Аффект – сильное душевное волнение, выражающееся в кратковременной, но бурно протекающей психической реакции, во время которой сознание и способность мыслить сужаются, а способность контролировать свои действия ослабляется. Выделяют два вида аффекта: патологический и физиологический. Под сильным душевным волнением понимается скопроходящее эмоциональное состояние, возникающее под воздействием

внешних раздражителей и приобретающее характер бурно протекающей вспышки. Это предельно выраженная, но кратковременная эмоция, при которой на период ее течения происходит сужение сознания, человек может частично утратить способность контролировать поведение. Вместе с тем сохраняет возможность осознавать происходящее и свое поведение, «взять себя в руки». В силу этого ответственность не исключается, как это имеет место при патологическом аффекте (ст. 21 УК), а лишь смягчается [4]. При патологическом аффекте лицо признается невменяемым и к нему применяются принудительные меры медицинского характера, а при совершении преступления в состоянии физиологического аффекта наступает уголовная ответственность, но такие преступления признаются менее опасными. Уголовно-правовое значение аффект приобретает в том случае, если состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) вызывается насилием, издевательством, тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В уголовном законе состояние аффекта учитывается при конструировании составов со смягчающими обстоятельствами (ст. ст. 107, 114 УК РФ), а также входит в содержание обстоятельства, смягчающего наказание (п. 3 ч. 1 ст. 61 УК РФ - как противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления) [5].

Аффектированное убийство признается совершенным при смягчающих обстоятельствах лишь при наличии определенных условий:

- 1) сильное душевное волнение и умысел на преступление должны возникнуть внезапно;
- 2) они вызваны противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Внезапность сильного душевного волнения по общему правилу состоит в том, что оно возникает немедленно, как ответная реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Умысел здесь может быть также внезапно возникшим. Между убийством, провокационным поведением потерпевшего, вызвавшим состояние физиологического аффекта, и умыслом на преступление в подавляющем большинстве случаев не должно быть разрыва во времени. Провокация со стороны потерпевшего, вызывающая состояние сильного душевного волнения у виновного, представляет собой:

- а) насилие (физическое или психическое);
- б) издевательство;

- в) тяжкое оскорбление;
- г) иные противоправные действия (бездействие) потерпевшего;
- д) аморальные действия (бездействие) потерпевшего (например, очевидный факт супружеской измены);
- е) систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего.

При убийстве в состоянии аффекта, вызванного насильственными действиями потерпевшего, виновный не должен находиться в ситуации необходимой обороны. В противном случае содеянное оценивается как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Чаще всего об аффектированном убийстве речь идет в случаях, когда насильственное посягательство закончилось и опасность лицу уже не угрожает. Тем самым, рамки применения ст. 107 УК РФ расширены. Это может быть дерзкое самоуправство, причинение вреда здоровью без признаков насилия, шантаж, клевета, повреждение и уничтожение имущества, злоупотребление должностными полномочиями, невозвращение крупной суммы долга. Под аморальными действиями (бездействием) потерпевшего понимаются противоречащие нормам морали поступки, которые могут оказаться поводом для возникновения аффекта, например очевидный факт супружеской измены, предательство близких, «подсиживание» на работе. В результате систематического противоправного или аморального поведения потерпевшего может возникнуть длительная психотравмирующая ситуация, вызывающая порой состояние физиологического аффекта. В такой ситуации психическое напряжение у виновного постепенно накапливается, и тогда «чаша терпения» переполняется, возникает сильное душевное волнение, которое приводит к совершению убийства (например, пьяница-муж годами терроризирует семью скандалами, драками, оскорблениями и после очередного скандала отчаявшаяся домохозяйка в состоянии аффекта совершает убийство) [5]. То, что касается насилия, издевательства или тяжкого оскорбления, то здесь, как правило, сложностей не возникает. Насилие может носить как физический, так и психологический характер. Физическое насилие может состоять в нанесении побоев, причинении телесных повреждений, лишении свободы с применением физической силы, связывании и тому подобных действий.

Психологическое насилие также может проявляться в психологическом давлении, угрозах расправой, разглашением каких-либо сведений, компрометирующих виновного, либо других лиц.

Издевательство – это чаще те же насильственные действия, которые характеризуются цинизмом (например, глумление). Эти действия чаще растянуты во времени.

Оскорбление следует понимать как грубое унижение чести и достоинства. Признание оскорбления тяжким, зависит от индивидуальных особенностей личности виновного (беременность, болезненное состояние, особенности характера). Для правильного решения вопроса о том, является ли оскорбление тяжким, должны быть исследованы все обстоятельства дела в совокупности с иными противоправными, аморальными действиями, либо бездействием потерпевшего.

Таким образом, сильное душевное волнение возникает как следствие неоднократных противоправных действий потерпевшего, из которых последнее явилось непосредственной причиной возникновения такого состояния. Преступление совершается с прямым или косвенным умыслом. Умысел – внезапно возникший, аффектированный (т.е. возникший внезапно, под влиянием провоцирующего поведения потерпевшего). Мотив совершения преступления (месть, ревность) на квалификацию не влияет. Особенностью объективной стороны анализируемого преступления является то, что убийство совершается только путем действия. Субъективная сторона характеризуется внезапно возникшим прямым или косвенным умыслом. Обязательным ее признаком является аффектированное состояние лица в момент убийства. Любое противоправное и аморальное поведение может вызвать в ответ душевное волнение, эмоциональную реакцию близких или иных присутствующих окружающих. Закон же признает имеющим уголовно-правовое значение лишь сильное душевное волнение, к тому же возникшее внезапно. Последнее (внезапность) вряд ли всегда присутствует при наличии длительной психотравмирующей ситуации: лицо может предвидеть возможность в случае дальнейшего продолжения такой ситуации срыва в его поведении, но до определенного момента ему удается сдерживать себя, контролировать и руководить своим поведением. Но в какой-то момент происходит взрыв эмоций, совершается преступление [4]. Субъект преступления – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Главной сложностью будет являться экспертиза аффекта. При производстве экспертизы аффекта экспертам необходимо доказать следующее:

- показать причину аффекта;
- определить момент его возникновения;
- проследить динамику состояния, установить влияние аффекта на сознание обвиняемого;
- установить возможность совершения каких-либо действий;
- рассмотреть этапы эмоционального состояния обвиняемого во время совершения преступления;

- указать индивидуальные психологические особенности личности, предрасполагающих возникновению аффекта.

В реальной действительности очень трудно указать причину аффекта. Основным условием, провоцирующим возникновение аффекта, является наличие конкретной ситуации. Анализ ситуации, предшествующий конфликту, повлекшему за собой смерть. При диагностике аффекта в процессе психолого-психиатрической экспертизы очень важно не только установить начало аффекта, его признаки, но и выделить его этапы.

Традиционно выделяют три этапа: на первом этапе резко дезорганизуется вся психическая деятельность, нарушается ориентировка в окружающей действительности. На втором этапе перевозбуждение сопровождается резкими, большой силы, автоматическими, плохо контролируруемыми действиями. На третьем, заключительном этапе, происходит спад нервного напряжения, возникает состояние резкой слабости, депрессии и даже сна [3]. Эксперт может очень четко и точно определить внезапность возникновения сильного эмоционального напряжения обвиняемого в ответ на психотравмирующие воздействия со стороны потерпевшего, описать частичное сужение сознания и выраженные нарушения регуляции криминальных действий. Только при этом, не понимая сущности экспертно-психологического понимания аффекта, отвечает на стандартный вопрос следователя или судьи о наличии состояния аффекта, исходя только из общепсихологического представления об эмоциональных состояниях, отрицательно.

Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что немало судебных ошибок допускается при установлении факта нахождения виновного в состоянии аффекта. Для исключения ошибок необходимо по каждому уголовному делу проводить судебную психолого-психиатрическую экспертизу, так как только специалисты, обладающие познаниями в области психологии и психиатрии, способны дать научно обоснованное и правильное заключение по данному вопросу.

С позиций судебной экспертологии оправданно выделение аффекта уже в другом значении – как судебно-психологического экспертного понятия. Экспертные понятия являются трансформацией общепсихологических категорий и занимают промежуточное положение между общепсихологическими представлениями и юридическими терминами. Они не могут быть заимствованы прямо из теории психологии: общепсихологические понятия не содержат никакой информации об их юридической значимости, о том, какие правовые последствия могут проистекать из их диагностики [2].

Представляется, что резкое уменьшение выявленных преступлений, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения

(аффекта), связано и с сужением судебно-экспертной квалификации аффектов.

Какие выводы мы можем сделать из анализа сложившейся ситуации?

Судебные эксперты-психологи должны понимать и определять «аффект» как судебно-психологическое «экспертное» понятие, опираясь не на общепсихологические представления об этом виде эмоционального состояния, а на четкие судебно-психологические критерии диагностики аффекта, основанные на юридически значимых психологических признаках «внезапно возникшего сильного душевного волнения». Это позволит суду более эффективно использовать заключение психолога для определения «состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» как квалифицирующего признака ст. ст. 107 или 113 УК РФ.

Такой подход позволяет проводить тщательную дифференциальную диагностику между аффектом и одним из видов медицинского критерия невменяемости – «временными психическими расстройствами» (в частности, патологическим аффектом); определять аффекты на фоне алкогольного опьянения; учитывать специфику аффектов у лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; определять эмоциональные реакции и состояния, не достигающие степени выраженности аффекта.

Следователи, судьи, государственное обвинение и защита, другие участники судопроизводства должны понимать разницу между правовым, общепсихологическим и судебно-экспертным пониманием термина «аффект». Аффект в экспертно-психологическом значении является своеобразным мостиком между описанием эмоциональных реакций и состояний в общей психологии и их значением в уголовном праве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
2. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979
3. Сафуанов Ф.С.// Юридическая психология, 2011, № 1.
4. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, КОНТРАКТ, 2011.
5. Ярошенко О.Н.// Российский следователь, 2011, № 5.

Поташова Елизавета Александровна
студент 4 курса юридического факультета

Научный руководитель
Белуосова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Работа посвящена изменениям уголовно-процессуального законодательства в сфере возбуждения уголовных дел и расследования налоговых преступлений и возникающим в связи с этим проблемам взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел, а также проблемам доказывания налоговых преступлений

The work is devoted to the amendments to the Criminal-Procedural Legislation in the part of institution of criminal cases and investigation of tax crimes and problems of cooperation between fiscal authorities and bodies of internal affairs; problems of proof in criminal tax cases

Ключевые слова: *налоговые преступления, возбуждение уголовного дела, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, налоговые органы, органы внутренних дел*

Key words: *tax crimes, institution of criminal case, Criminal-procedural code of Russian Federation, fiscal authority, bodies of internal affairs*

Умышленное неисполнение конституционной обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов тормозит проведение социально-экономических реформ, ставит под угрозу интересы личности, общества и государства, а также способствует появлению новых противоправных схем уклонения от уплаты налогов, сокрытия денежных средств при наличии недоимки по налогам, ухудшает положение добропорядочных налогоплательщиков.

Несомненно, налоговые преступления представляют повышенную сложность в расследовании, что определяется их спецификой. Данный вид преступлений является «прогрессирующим», нарушения приобретают все более массовый характер, становятся более изощренными и опыт расследований должен накапливаться с целью выявления общих закономерностей со-

вершения преступлений, сокрытия следов, что в итоге должно способствовать успешному их расследованию.

Пленумом Верховного суда РФ установлено, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов или сборов, то есть умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации[5].

В последнее время законодательство, касающееся возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях и их расследования, претерпело принципиальные изменения. В связи с этим, тема исследования представляется достаточно актуальной.

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» предусмотрено четыре состава преступлений в сфере налогообложения: ст. 198 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица»; ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации»; ст. 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента»; ст. 199.2 «Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов»[3].

Уголовно наказуемыми являются только умышленные деяния, совершенные в крупном или особо крупном размере. Стоит отметить, что Федеральным законом от 29.12.2009 № 383-ФЗ в 6 раз были подняты пороги крупного и особо крупного размера сумм уклонения и введен специальный случай освобождения от уголовной ответственности, когда лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст.ст. 198, 199, 199.1, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) [3]. В связи с вступлением в силу данного федерального закона, все показатели, характеризующие налоговую преступность, сократились в среднем на 46%, то есть практически в половину[8]. Кроме того, данным законом была изменена подследственность налоговых преступлений, с 1 января 2011 года предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

В связи с тем, что у следователей Следственного комитета РФ пока отсутствует опыт расследования налоговых преступлений эффективность расследования может быть снижена.

Федеральным законом от 06.12.2011 № 407-ФЗ в ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) был введен пункт, согласно кото-

тому поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [2]. Таким образом, законодательно была закреплена уже сложившаяся в ряде регионов практика, когда по требованию суда и прокуратуры уголовное преследование лица за совершение налогового преступления, осуществлялось лишь при наличии вступившего в законную силу решения налогового органа. При этом решения о возбуждении уголовных дел данной категории, принятых на основании только материалов проверки, полученных в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», признавались необоснованными. Такой порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, касающихся нарушений налогового законодательства, необоснованно ограничивал полномочия сотрудников милиции и не способствовал использованию возможностей органов внутренних дел для их выявления и пресечения [10].

Материалы проверок налоговых органов являются не самым лучшим источником информации о совершенном преступлении. Налоговые органы в своей деятельности руководствуются НК РФ, тогда как правоохранительные органы руководствуются уголовно-процессуальным законодательством и нормативными актами об оперативно-розыскной деятельности. Налоговые органы, проводя проверку, устанавливают финансовые нарушения. Не все правонарушения в последующем могут быть признаны преступлением. Проблема состоит в том, что даже при выявлении больших сумм неуплаты налогов затруднительно установить наличие прямого умысла на совершение налогового преступления. Материалы оперативно-розыскной деятельности на сегодняшний день самый качественный источник информации о совершенном преступлении. Здесь могут возникнуть, в основном, только проблемы о правильности процессуального оформления результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Также, для более полного отображения сложившейся ситуации, стоит отметить тот факт, что по сообщениям налогового органа возбуждается не более 6% уголовных дел, тогда как по материалам органов внутренних дел возбуждалось около 85% уголовных дел о налоговых преступлениях. Главная причина здесь – различные методы выявления налоговых преступлений: у налоговых органов они контрольные и применяются, как правило, к уже представленным декларациям и документам, а не оперативно-розыскные, которые позволяют сочетать гласные и негласные формы работы.

На первой коллегии Следственного комитета России в январе 2012 года глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин заявил, что решить эту проблему можно, например, наделив Федеральную налоговую службу РФ функциями оперативно-розыскной деятельности и дознания. Однако, по его словам, гораздо эффективнее было бы создать новый правоохранительный орган – финансовую полицию, на которую были бы возложены функции по противодействию преступлениям, посягающим на финансовую систему государства в целом, а не только налоговые преступления.

Порядок взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел при проведении совместных выездных налоговых проверок и порядок направления органами внутренних дел материалов в налоговый орган для принятия решения регламентирован Приказом МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений». Так, например, сотрудники органов внутренних дел принимают участие в выездных налоговых проверках на основании мотивированного запроса налогового органа. Основаниями для направления мотивированного запроса могут являться: наличие у налогового органа данных, свидетельствующих о возможных нарушениях налогоплательщиками, плательщиками сборов, налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах, и необходимости проверки указанных данных с участием сотрудников органов внутренних дел; назначение выездной (повторной выездной) налоговой проверки на основании материалов о нарушениях законодательства о налогах и сборах, направленных органом внутренних дел в налоговый орган, для принятия по ним решения (п. 8 Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок) [6].

При выявлении органом внутренних дел обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, в отношении организации или физического лица, он в десятидневный срок со дня выявления указанных обстоятельств направляет материалы в соответствующий налоговый орган для принятия по ним решения. Сведения, направляемые в налоговые органы, должны включать в себя документы, свидетельствующие о нарушениях законодательства о налогах и сборах. Не позднее десяти дней с даты поступления материалов, налоговый орган направляет уведомление в орган внутренних дел, направивший материалы, о принятом по ним решении: о назначении выездной налоговой проверки (с указанием срока начала ее проведения) или о планируемом проведении камеральной налоговой проверки (с указанием планируемого срока начала ее проведе-

ния) или об отказе в проведении мероприятий налогового контроля (с указанием оснований данного отказа).

Если материалы, направленные органом внутренних дел в налоговый орган, свидетельствуют о нарушениях законодательства о налогах и сборах, влекущих уголовную ответственность, налоговый орган одновременно с уведомлением о принятом решении о назначении выездной налоговой проверки направляет в соответствующий орган внутренних дел запрос об участии в выездной (повторной выездной) налоговой проверке.

В случае отказа налогового органа в проведении мероприятий налогового контроля орган внутренних дел вправе направить материалы, свидетельствующие о нарушениях законодательства о налогах и сборах, в вышестоящий налоговый орган с предложением рассмотреть вопрос об обоснованности данного отказа (п 2,3,5,7 Инструкции о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения) [6].

Таким образом, даже при условии, что возбудить уголовное дело можно только по материалам полученным от налогового органа, органы внутренних дел могут выявлять нарушения, влекущие за собой уголовную ответственность и направлять сообщения о них в налоговый орган, который при наличии всех условий обязан будет провести налоговую проверку с участием органов внутренних дел. В последующем, по результатам налоговой проверки, при выявлении нарушений влекущих уголовную ответственность налоговый орган принимает решение о направлении материалов в соответствующие органы для возбуждения уголовного дела.

С другой стороны, пункт 1.1 введенный в ст. 140 УПК РФ не в полной мере согласуется с принципом публичности уголовного преследования. Ведь следователю, органу дознания и дознавателю ч. 2 ст. 20 УПК РФ предписывается в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, избощичению лица или лиц, виновных в совершении преступления. При этом указанные субъекты обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК, принять по нему решение и в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Но в связи с введением данного пункта в УПК РФ, возможность уголовного преследования и проведения предварительного следствия ставится в зависимость от того, направлены или нет налоговым органом материалы, необходимые для возбуждения уголовного дела. Таким образом, нарушается неразрывность уголовного

преследования, несмотря на наличие достаточных данных и информации о совершенном противоправном деянии, то есть повода для возбуждения уголовного дела, решение о его возбуждении не может быть принято без дополнительного обязательного условия, которое отдается на субъективное решение должностного лица налогового органа[8].

Также, в ч.3 ст.32 НК РФ отмечено, что если в течение двух месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога (сбора), направленного налогоплательщику (плательщику сбора, налоговому агенту) на основании решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, налогоплательщик (плательщик сбора, налоговый агент) не уплатил (не перечислил) в полном объеме указанные в данном требовании суммы недоимки, размер которой позволяет предполагать факт совершения нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, соответствующих пеней и штрафов, налоговые органы обязаны в течение 10 дней со дня выявления указанных обстоятельств направить материалы в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.2 УК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [1].

Согласно ст. 101 НК РФ, следственные органы, получившие от налоговых органов материалы в соответствии с ч.3 ст.32 НК РФ, обязаны направлять в налоговые органы уведомления о результатах рассмотрения полученных материалов не позднее дня, следующего за днем принятия соответствующего решения[1]. То есть, следственный орган обо всех принятых решениях по уголовным делам о налоговых преступлениях уведомляет налоговый орган.

Федеральным законом № 383-ФЗ также существенно расширены основания применения преюдиции. Если в прежней редакции ст. 90 УПК РФ судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки признавались лишь обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, то в действующей редакции данной статьи сказано, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки [2].

Так законодательно была разрешена проблема доказательственного значения решения арбитражных судов по налоговым спорам для уголовных дел по налоговым преступлениям. Казалось бы, если решение налогового

органа признано незаконным, то ни о каком возбуждении или продолжении расследования уголовного дела речь идти не может. Однако, если буквально толковать положения ст. 90 УПК РФ следует, что само по себе решение арбитражного суда, принятое в пользу налогоплательщика, не может в полной мере свидетельствовать об отсутствии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. Арбитражный суд в своем решении может отразить лишь определенные обстоятельства, на усмотрение конкретного судьи свидетельствующие в пользу налогоплательщика. При этом в арбитражном суде не всегда могут быть исследованы в полном объеме обстоятельства, подлежащие установлению в ходе проведения предварительного расследования и необходимые для привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе по налоговым преступлениям. Например, арбитражные суды не всегда принимают в качестве допустимых доказательств материалы оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, решение арбитражного суда, вынесенное в пользу налогоплательщика, но не содержащее относимых, допустимых и достаточных доказательств его невиновности в совершении уголовного преступления, не может рассматриваться как единственное основание для принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении по реабилитирующим основаниям. Вынесенные в пользу налогоплательщиков решения арбитражных судов подлежат соответствующей правовой оценке в совокупности с иными собранными доказательствами по материалам доследственной проверки или уголовного дела по правилам ст. 88 УПК РФ [10].

Стоит отметить, что в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений предусмотренных статьями 198-199.2 УК РФ не может быть применено заключение под стражу [2]. Приказом Следственного комитета РФ по делам о преступлениях в сфере экономики следователям приказано строго руководствоваться требованиями закона, в частности ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. По делам указанной категории с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого, имущественного положения залогодателя чаще использовать в качестве меры пресечения залог. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее ста тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей [6].

Итак, тенденция развития российского уголовного законодательства о налоговых преступлениях в целом характеризуется смягчением уголовной ответственности; более широкое применение в отношении налоговых пре-

ступников и недобросовестных налогоплательщиков в целом получает применение «финансовых» методов воздействия, включающих штрафы как вид наказания и полное возмещение ущерба, причиненного бюджету, как условие освобождения от уголовной ответственности[9]. Вообще, современный период характеризуется частичной декриминализацией не только налоговых преступлений, но и преступлений в сфере экономики в целом. Вероятно, в скором будущем ожидаются дальнейшие изменения в данной области и, в частности, в сфере квалификации, возбуждения уголовных дел и расследования налоговых преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. М., 2012.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
4. Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ « О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2009. № 225.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 31.12.2006. № 297.
6. Приказ МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (вместе с «Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок», «Инструкцией о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения», «Инструкцией о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления») // Российская газета. 16.09.2009. № 173.
7. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».

8. Соловьев И.Н. Налоговая преступность ушла в пике. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ПРАВО.RU. <http://www.pravo.ru/review/face/view/67917/> (дата обращения 20.03.2012).

9. Акопджанова М.О. История становления и развития современного законодательства Российской Федерации об уголовной ответственности за налоговые преступления // *Налоги*. 2011. № 4.

10. Соловьев И.Н. Расследование налоговых преступлений в условиях их частичной декриминализации // *Налоговый вестник*. 2010. № 6.

Синьковская Анастасия Арсеньевна
студент 4 курса факультета таможенного дела

Научный руководитель
Белюсова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

СИСТЕМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Работа посвящена выявлению специфики системы предварительного следствия. Следствие рассматривается как одна из форм предварительного расследования. В работе анализируются цели и задачи производства предварительного следствия. Изучаются функции и система органов предварительного следствия

This work is devoted revealing of specificity of system of preliminary consequence. The consequence is examined as one of forms of preliminary investigation. The author analyzes the purposes and problems of manufacture of preliminary investigation. Functions and system of bodies of preliminary investigation are studied

*Ключевые слова: **предварительное следствие, предварительное расследование, следственные действия, досудебное производство, следователь***

*Key words: **preliminary consequence, preliminary investigation, investigatory actions, pre-judicial manufacture, inspector***

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает рассмотрение уголовных дел до судебного производства. Такое рассмотрение осуществляется путем производства предварительного расследования. Предварительному расследованию посвящен раздел восьмой УПК РФ. Предварительное расследование производится следователями и дознавателями в форме предварительного следствия либо в форме дознания. Рассмотрим наиболее подробно такую форму как предварительное следствие.

Предварительное следствие – это этап, на котором гражданин только подозреваемый, обвинение лишь формируется, к концу досудебного следствия он уже становится обвиняемым – иначе говоря, подозреваемым, которому предъявлено обвинение и доказательства его вины, а уже когда дело идет в суд – становится подсудимым. Предварительное следствие призвано определить виновность каждого из подозреваемых, предъявить обвинение лицу,

которое совершило преступление, и направить дело в суд. Сущностью предварительного следствия является раскрытие преступления, т.е. принятие следователем предусмотренных законом мер к установлению обстоятельств преступления. Такими мерами являются, прежде всего, следственные действия. Перечень их и порядок производства устанавливаются гл. 24-27 УПК РФ.

Основная цель предварительного следствия заключается в том, чтобы полно и быстро раскрыть преступление и изобличить лицо, его совершившее. Эта цель может быть осуществлена при предоставлении широких полномочий следователю, позволяющих им быстро и полно раскрыть преступление, одновременно, при наличии доказательств, при достаточных гарантиях прав граждан при расследовании уголовных дел.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 164 и др. УПК РФ) установил общие правила производства следственных действий, обязательные для выполнения требования закона. Следственные действия, предусмотренные ст. 178 ч.3, 179, 182 и 183 УПК РФ, производятся на основании постановления следователя. В случаях, предусмотренных ст. 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения. Предварительное следствие, как и любая другая форма предварительного расследования, состоит из процессуальных действий и процессуальных решений. Оно включает производство следственных действий, применение мер принуждения, привлечение лица в качестве обвиняемого, допуск к участию в уголовном процессе защитника, законных представителей, гражданских истцов и других субъектов уголовного процесса, ознакомление участников с материалами дела и многое другое [5].

Предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Установленный срок предварительного следствия может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

Говоря о субъектах производства предварительного следствия, российский законодатель использует два разных термина: органы предварительного следствия и следователь. Но если понятие органа предварительного следствия в законе только упоминается, однако прямо не раскрывается, то следователь определяется как должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (п. 41 ст. 5, ч. 1 ст. 38 УПК РФ). Предварительное следствие производится: следователями Следственного комитета РФ; следователями органов внутренних дел РФ; следователями органов федеральной службы безопасности; следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [1].

Предварительное следствие, так же, как и судебное производство, ведется для достижения общественных целей, установления элементов состава преступления и его обстоятельств, образующих единый для уголовно-процессуального производства предмет доказывания. В качестве средств доказывания используют фактические данные, отвечающие единым процессуальным требованиям, а само доказывание должно соответствовать принципу всесторонности полноты и объективности. Только при соблюдении этих и некоторых других условий материалы расследования могут служить основанием для рассмотрения их в суде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
3. Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология следователя, 2005.
4. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно - процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб : Питер, 2008.
5. Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.
6. Москалькова Т.Н. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Спарк, 2007.

Топкова Ирина Александровна
студент 5 курса факультета таможенного дела

Научный руководитель
Каретникова Светлана Васильевна,
заместитель декана факультета
повышения квалификации

Заведующий кафедрой
Белюсова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
к.ю.н, доцент

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В работе определяется понятие функции надзора прокурора и раскрывается ее содержание на стадии предварительного расследования. Также автор рассматривает соотношение прокурорского надзора и судебного контроля, предлагая пути повышения качества функции надзора прокурора в досудебном производстве

The article defines the concept of oversight prosecutor and discloses its contents during the preliminary investigation. Also, the author examines the relationship prosecutorial oversight and judicial control and suggests ways to improve the quality of the oversight function of the prosecutor in pretrial proceedings

Ключевые слова: *функция, уголовно-процессуальный кодекс, прокурор, прокурорский надзор, предварительное расследование, судебный контроль*

Key words: *function, Code of Criminal Procedure, the prosecutor, public prosecutor's supervision, the preliminary investigation, judicial review*

В настоящее время Конституция Российской Федерации, в отличие от Конституции СССР 1977 г., не содержит прямого указания на обязанность прокуратуры осуществлять надзор за исполнением законов, а лишь ссылается на федеральный закон, который должен регламентировать ее деятельность. Таковым является Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», где и предусмотрена функция надзора. Однако сейчас ее нельзя назвать конституционной, поскольку она, как уже было сказано выше, закреплена не в Конституции РФ, а в текущем федеральном законе. Эта функция

может быть в любой момент упразднена в отдельных направлениях деятельности прокуратуры, что не будет противоречить Конституции РФ.

Н.В.Мельников определяет прокурорский надзор как совокупность правозащитной, упорядочивающей, правоприменительной и прочих функций, [1] при этом неясно, является ли функция прокурорского надзора отдельной функцией, и какая деятельность прокурора включена в упорядочивающую и правоприменительную функции. По мнению автора, все функции прокурора в уголовном процессе являются самостоятельными и их нельзя смешивать друг с другом. Функции характеризуются следующими показателями: цель, задачи, сущность, формы, пределы действия. Надзорная функция прокурора, как уже было сказано ранее, закреплена в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Ее сущность заключается в наблюдении за кем-либо или за чем-либо. Надзирать – значит наблюдать с целью присмотра, проверки [2].

Утверждение о том, что прокурор не имеет права надзирать за судом, потому что по статусу судебная власть выше прокурорской, противоречиво. Прокурор обязан выявлять все нарушения закона в любых стадиях уголовного процесса. Отличие его правового статуса от статуса других участников судебных стадий, исключая, конечно, суд, состоит в том, что он является представителем государства. На него возложены дополнительные обязанности, которые не могут быть возложены на лиц, защищающих частный интерес.

Соблюдение законности, защита прав и свобод граждан – это обязанность всех государственных органов и должностных лиц, в том числе ведущих уголовный процесс. Поэтому прокурор, как, впрочем, и суд, должен реагировать на нарушения закона, от кого бы они ни исходили. Но прежде чем реагировать, их надо выявить, т.е. осуществить надзор. Прокурор должен выявлять нарушения закона, допущенные как судом, так и любым другим участником судебного заседания. Какие бы аргументы ни приводили противники осуществления прокурором надзорной функции в суде, они не могут искусственно изъять у него эту обязанность, так как пришлось бы лишить его статуса представителя государства и превратить в обыкновенного негосударственного обвинителя по найму.

Таким образом, прокурорский надзор реально выступает существенной гарантией осуществления прав и законных интересов, но лишь при условии, если в нем получают дальнейшее развитие процессуальные формы, порядок, организация, основания и надлежащие процессуальные средства, процедура реализации полномочий. Основным недостатком теории прокурорского

надзора является разобщение связанных друг с другом элементов – деятельности прокурора и иных участников этой деятельности и организации прокурорского надзора, его порядок или форма. Кстати, это положение в сфере прокурорского надзора вступает в явное противоречие с необходимостью рассматривать прокурорский надзор (как и всякое явление объективной действительности) прежде всего с позиций органической связи в нем содержания и формы.

Статус прокурора в уголовном судопроизводстве, а также полномочия прокурора на стадии предварительного расследования по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия были существенно изменены с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Данный закон оставил без изменения ч. 1 ст. 37 УПК РФ, отражающую двойственный характер назначения прокурора в уголовном судопроизводстве (осуществление уголовного преследования и надзора), но практически лишил прокурора права участвовать в производстве предварительного расследования. В связи с этим встал вопрос и о правомерности участия прокурора в следственных действиях.

Выскажем мнение по поводу обоснованности данного решения законодателя. Законодатель лишил прокурора права на участие в следственных действиях в качестве руководителя уголовного преследования и активного субъекта доказывания, а также процессуального руководителя расследования. Данное решение не лишено оснований. Отмечу, что на протяжении длительного времени ряд авторов последовательно высказывался за то, что на досудебных стадиях прокурор должен быть сосредоточен только на надзоре за законностью предварительного расследования [3].

По сути, осуществление прокурором в ходе следственного действия функции процессуального руководителя (организатора уголовного преследования), как обоснованно отмечалось рядом авторов, противоречит процессуальной самостоятельности следователя, причиняет ущерб выполнению им своих непосредственных обязанностей по надзору, приводит к замене прокурором руководителя следственного отдела при осуществлении им ведомственного контроля. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием

оснований такой передачи; возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков.

Таким образом, деятельность прокурора при производстве следственных действий в качестве процессуального руководителя уголовного преследования, мягко говоря, затрудняет осуществление эффективного надзора за законностью предварительного следствия.

Поэтому произошедшее согласно Федеральному закону от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» процессуальное разделение функции прокурорского надзора и уголовного преследования в досудебном производстве является обоснованным. Это позволяет повысить объективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и освободить прокурора от не свойственной ему функции «процессуального руководителя расследования».

Однако данные изменения привели к резкому сокращению полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, основной процессуальной функцией прокурора на данной стадии, по логике законодателя, остается надзор прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В связи с произошедшими изменениями в законодательстве возникает вопрос: насколько обоснованно решение законодателя. Не следовало ли согласиться с теми авторами, которые предлагали кардинально иное решение проблемы процессуальной функции прокурора на досудебных стадиях, а именно, сосредоточение прокурора исключительно на организации и активном участии в уголовном преследовании? Как правило, основная аргументация в пользу такого подхода заключается в том, что прокурорский надзор вполне успешно заменяется судебным контролем [4].

По мнению Д.В. Левченко, ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Судебный контроль не может полностью заменить собой прокурорский надзор по следующим основаниям:

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, в отличие от судебного контроля, является постоянным.

В отличие от судебного контроля, прокурорский надзор на досудебной стадии является оперативным. Прокурор немедленно может отреагировать

на нарушения закона, допущенные органами предварительного следствия. Судья, осуществляющий судебный контроль, должен ожидать, когда ему будут представлены соответствующие материалы для осуществления контроля. Нельзя не учитывать те требования, которые предъявляются к надзорной деятельности. Она заключается в том, что надзор должен носить постоянный характер. А в ряде ситуаций требуется, чтобы эта деятельность была оперативной. В этом качестве прокурорский надзор незаменим.

Инициатива при осуществлении прокурорского надзора принадлежит надзирающему прокурору. Иными словами, прокурорский надзор является наступательным. Судья, осуществляющий судебно-контрольные действия, связан инициативой должностных органов, осуществляющих предварительное расследование. Без принятия ими соответствующих процессуальных действий и решений указанный контроль вовсе не осуществляется.

Прокурорский надзор по сравнению с судебным контролем обладает таким преимуществом, как использование фактора внезапности. Не секрет, что значительная часть нарушений закона, допускаемых сотрудниками органов предварительного расследования, носит умышленный характер. Следовательно, иные сотрудники следственных подразделений в таких случаях предпринимают меры для затруднения обнаружения нарушений закона (прибегают к фальсификации доказательственной информации, ее уничтожению, иным методам противодействия установлению таких нарушений). Внезапно проведенная прокурорская проверка позволяет свести к минимуму возможность сокрытия доказательств, подтверждающих нарушение закона.

Прокурорский надзор обеспечивает соблюдение законности следователями и дознавателями. Судья, осуществляющий судебный контроль, действует «постфактум», он может в ходе судебно-контрольной деятельности лишь выявлять допущенные нарушения закона.

В ходе осуществления прокурорского надзора прокурор непосредственно воспринимает источники и носители доказательственной информации, подтверждающие либо опровергающие факты нарушения закона. Причем в число таких источников входят материальные следы и обстановка на месте совершения нарушения закона [5].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в силу принципа состязательности прокурорский надзор и судебный контроль не исключают, а взаимодополняют друг друга, поскольку эти виды деятельности являются проявлением различных процессуальных функций. Четкое разграничение пределов их реализации при взаимодействии различных видов контрольно-надзорной деятельности обеспечивает дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса,

а, соответственно, и реализацию задач уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 УПК РФ. Вместе с тем нельзя согласиться с решением законодателя о резком сокращении полномочий прокурора по осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

В связи с этим среди путей повышения качества предварительного расследования и снижения количества допускаемых нарушений закона в досудебном производстве следует назвать:

- внесение определенных уточнений в концепцию прокурорского надзора с целью разграничения функций прокурорского надзора и процессуального контроля;

- расширение полномочий прокурорского надзора за следствием в досудебном производстве в части возможности отмены необоснованных, немотивированных процессуальных действий и решений;

- корректировка надзорной практики;

- внесение дополнений и уточнений в уголовно-процессуальный закон, отражающих различие обязанностей прокурора и руководителя следственного органа в обеспечении всесторонности и полноты расследования;

- повышение профессионализма будущих и действующих дознавателей и следователей, что является актуальным в свете совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в частности, введением в УПК РФ нового института «сделки с правосудием» [6].

Таким образом, представляется, что прокурорский надзор в досудебном производстве не является эффективным, а поэтому требует дальнейшего совершенствования, в том числе и конкретизации его в законодательных и ведомственных нормативных актах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мельников Н.В. Прокурорская власть // Государство и право. 2002. № 2. С. 19.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1996. С. 371.

3. Якимович Ю.К. Прокурорский надзор и судебный контроль за предварительным расследованием: Избранные статьи (1985—2009 гг.).- Томск, 1997. С.55.

4. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. - М., 2004. Ч.1. С. 54 — 55.

5. Левченко Д.В. Надзор как уголовно-процессуальная функция прокурора // Вестник ОГУ. №3 (109). 2010. С. 88-91.

6. Куликов В. Бонус за раскаяние // Российская газета. 2009. 17 июня

Хучашев Артур Равильевич
студент 4 курса факультета таможенного дела

Научный руководитель
Белюсова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

СУД ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Работа посвящена истории возникновения суда присяжных в Российской империи в эпоху реформ Александра II в XIX веке и возрождению этого института в конце XX века в новой России

The work is devoted to the history of jury trials in the Russian Empire in the era of reforms of Alexander II in the XIX century and the revival of this institution in the late XX century in the new Russia

Ключевые слова: Суд присяжных, история, Россия, реформы XIX века

Key words: Trial by Jury, history, Russia, Reform of the 19th century

Исторически суд присяжных в России возникает в период реформ 50 – 60 гг. XIX века. Указанные выше года являлись для страны началом изменения устоявшегося политического строя, экономических и общественных отношений, создание правового государства и процесса демократизации и либерализации общества.

Дореформенная судебная система старой России была чрезвычайно громоздкой и сложной, имела сословный характер, множество специальных судов и изъятий из общего порядка судопроизводства. Предусматривалось в ней и участие общественного элемента в виде сословных заседателей, избиравшихся на несколько лет в судебные палаты. Однако их присутствие в суде по существу было пустой формальностью, они являлись безмолвными статистами, «кивалами», поддакивающими коронным судьям. В условиях инквизиционного розыскного процесса, тайного и письменного судопроизводства, система господства формальных доказательств целиком отдавала подсудимого на произвол судейских чиновников [6].

Изменить такое положение дел можно было только заменой старого суда новой судебной системой — независимой от административной власти, открытой и подконтрольной обществу. Сделать это в такой стране, как Россия, где каждый третий житель находился в крепостном рабстве, было крайне затруднительно.

Программу усовершенствования судебной системы России предложил в 1809 году М.М. Сперанский. Во «Введении к Уложению государственных законов» она получила свое дальнейшее развитие. В 1830 годы разработкой подобных проектов законов о судостроительстве и судопроизводстве занимались Министерство юстиции и Второе Отделение Собственной Его императорского Величества канцелярии. В 1844 году еще один проект подготовил начальник Второго Отделения Д.И. Блудов.

Только со вступлением на престол Александра II, правительство которого вплотную занялось подготовкой отмены крепостного права, получила свое развитие судебная реформа.

Судебная реформа 1864 г. изменила судопроизводство, процессуальное и в какой-то мере материальное право Российской империи. Был введен самый демократический вид суда – суд присяжных, который позволил заметно уменьшить обвинительный уклон в уголовном преследовании.

Суд присяжных рассматривался как центральный институт судебных уставов 1864 года. Подписанные Александром II основные документы Судебной Реформы, вошедшие в историю под названием Судебных Уставов: Учреждение судебных установлений – собрание правил об устройстве и организации судов, а также Устав уголовного судопроизводства и Устав гражданского судопроизводства – кодексы, определяющие порядок действий суда, должностных лиц, других участников уголовного и соответственно гражданского судопроизводства.

Строился суд присяжных по образцу французского суда. Коронный его состав складывался из трех членов: председателя и двух его товарищей - заместителей. Скамья присяжных состояла из 12 очередных и 2 запасных заседателей.

В 1917 году суд присяжных был упразднен, а с октября 1922 года упоминание о нем было полностью исключено из законодательства России.

В советский период право граждан России на рассмотрение дела этим судом было провозглашено лишь 13 ноября 1989 года - с момента принятия Верховным Советом СССР Основ Союза ССР и республик о судостроительстве, ст. 11 которых гласила: «В порядке, установленном законодательством союзных республик, по делам о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрена смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше

10 лет, вопрос о виновности подсудимого может решаться судом присяжных (расширенной коллегией народных заседателей)».

Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях возродили в России суд присяжных - важнейшую гарантию защиты прав граждан и самую демократическую форму судопроизводства. В процессе доработки закона он предусматривал рассмотрение дел присяжными лишь для областных (краевых) судов, к подсудности которых по первой инстанции относятся дела о наиболее тяжких преступлениях (убийство, изнасилование, хищения в особо крупных размерах, преступления против безопасности государства).

Однако приведенное положение Основ не отражало сущности суда присяжных, его кардинальные отличия от суда с участием народных заседателей (по сути, суд присяжных понимался только как «расширенная коллегия» народных заседателей). В этом смысле указанная статья Основ всего лишь воспроизводила положения Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР о суде от 7 марта 1918 года №2 и Положения о народном суде РСФСР, принятого ВЦИК 30 ноября 1918 года, в которых также предусматривалось рассмотрение уголовных дел с участием расширенной коллегии народных заседателей, разрешавших совместно с судьей как фактические, так и правовые вопросы.

В таком виде рассматриваемая норма Основ даже несла определенную угрозу возрождению суда присяжных в России, поскольку искажала сущность этой формы судопроизводства. Противники суда присяжных и в наши дни предлагают преобразовать суд присяжных в расширенную коллегию народных заседателей, предоставив право председательствующему судье участвовать в вынесении вердикта совместно с присяжными заседателями. Принятие такого предложения означает ликвидацию суда присяжных [6].

Фактом современной российской правовой действительности суд присяжных стал после того, как 16 июля 1993 года были приняты такие акты, как: Закон РФ № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” и Постановление Верховного Совета РФ № 5451/1-1 «О порядке введения в действие этого закона». Этими нормативными актами было положено начало возрождению суда присяжных, известного пореформенному русскому уголовному процессу.

Радикальным шагом по возвращению в Россию суда присяжных стала разработка Концепции судебной реформы, в которой суду присяжных было отведено центральное место в демократизации уголовной юстиции.

В Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года, суду присяжных отведено место важнейшей гарантии прав и свобод человека, в том числе и права на жизнь, так как именно возможность выбора этой формы судопроизводства законодатель называет обязательным условием применения самой жесткой меры наказания – смертной казни. Так же как и ранее действовавшая конституционная норма, ст. 20 Конституции РФ гарантирует право каждого обвиняемого на рассмотрение дела судом присяжных в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Изначально не во всех субъектах Российской Федерации был введен суд присяжных. В таких регионах, суды продолжали рассматривать дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в обычных составах, не предоставляя подсудимому права на рассмотрение дела в суде присяжных. Нередко такие разбирательства заканчивались вынесением смертных приговоров. Вскоре несколько осужденных к смертной казни, лишенных права на рассмотрение дела с участием присяжных, обратились в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить конституционность Постановления Верховного Совета от 16 июля 1993 года.

В результате Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 февраля 1999 года отметил, что «право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих подобного рода обстоятельств».

Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установил постепенное введение суда присяжных на всей территории России.

20 августа 2004 года принят Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В нем указаны суды, рассматривающие дела с участием присяжных заседателей, и требования, предъявляемые к присяжным заседателям, порядок составления списков кандидатов в присяжные заседатели, порядок и сроки исполнения гражданами обязанностей присяжных заседателей, гарантии независимости и неприкосновенности присяжных заседателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета, №7, 21 января 2009 года.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 2006 года № 63-ФЗ (ред. от 13 февраля 2009 года) // Российская газета 18 февраля 2009 года.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2012.
5. Федеральный закон от 20 августа 2004 года №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28 августа 2004 года № 21. Ст. 4981.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. №23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» дало такое разъяснение судам, которое еще больше ограничило право присяжных заседателей на исследование материалов и обстоятельств уголовного дела // Российская газета. 02 декабря 2005 года.
7. Ильяхов А. А. Суд присяжных в России. Исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты. – М.: Экономика, 2009.
8. Ткаченко В.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М., 2006.

Чернышева Дарья Владимировна
студент 4 курса юридического факультета

Научный руководитель
Белусова Евгения Алексеевна
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент

К ВОПРОСУ О БАНДИТИЗМЕ

Работа посвящена изучению бандитизма (уголовно-правовой аспект) и его состоянию в настоящий период времени. Отдельное место отведено вопросу разграничения бандитизма и смежных с ним составов преступлений

This work is devoted study banditry (criminal aspect) and its status in real time. A special place is given to distinguish the issue of banditry and allied offenses

Ключевые слова: бандитизм, организованная преступность, Уголовный кодекс

Key words: banditry, organized crime, the Criminal Code

В последнее время в нашей стране активно развивается форма преступной деятельности, именуемая организованной преступностью. В частности, такая её разновидность, как бандитизм.

Всё чаще в нашей жизни мы слышим понятия банда, бандитизм, бандформирование. Практически каждую неделю в новостях или в газетах, можно услышать, что было совершено бандитское нападение, задержан глава банды, вынесен приговор по делу о бандитизме, – всё это и многое другое как нельзя лучше показывает, насколько развит бандитизм в нашей стране, и как стремительно он распространяется.

Многие считают, что пик бандитизма пришелся на начало 90-х, когда в стране действовало большое количество бандформирований, однако, по данным статистики на 2001 год, количество зарегистрированных бандитских нападений увеличилось во много раз! Если в 1995 году было зарегистрировано 304 преступления, совершенных бандой, то в 2001 эта цифра уже составляла 465 фактов бандитизма [1]. По последним данным, опубликованным Министерством внутренних дел России, в период с января по март 2012 года было зарегистрировано 71 бандитское нападение. Из них нераскрытыми до сих пор остаются 36 преступлений. За такой же период

в 2011 году было раскрыто уже 60 преступлений из 71, а в 2010 – 58 из 59. Такая ситуация вызывает определенные опасения.

Бандитизм представляет реальную опасность как для общества, так и для государства. В п. 1 Постановления № 1 от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркнул, что бандитизм представляет реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и нормального функционирования государственных, коммерческих или иных организаций [2].

В современных условиях, необходимо выработать новые средства борьбы с бандитизмом либо усовершенствовать старые, чтобы для начала уменьшить появление данного вида организованной преступности, а впоследствии, возможно, искоренить его. Однако существенной преградой на пути к этой цели является тот факт, что большинство бандформирований в России имеют поддержку преступной среды стран ближнего и дальнего зарубежья. Таким образом, бандитизм стал проблемой мирового масштаба.

Кроме того, необходимо отметить, что после образования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана ещё более активно началось создание и более тесное взаимодействие преступных группировок стран-членов Таможенного союза. Так, на совещании глав МВД Белоруссии, Казахстана и России министр внутренних дел Российской Федерации Рашид Нургалиев заявил, что транснациональная организованная преступность представляют наибольшую опасность для государств Таможенного союза. С образованием Таможенного союза возникли новые межнациональные криминальные объединения, а также расширили зоны своего действия преступные группировки существовавшие ранее. Чтобы противодействовать транснациональным организованным преступным группировкам, страны Таможенного союза будут бороться с преступностью в едином формате, унифицировав для этого законодательство, договорились на совещании главы МВД трех государств.

Кроме того, в рамках СНГ 25 ноября 1998 года было подписано Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью. Пункт 2 статьи 2 Соглашения предусматривает, что стороны сотрудничают в предупреждении, пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, в особенности следующих деяний: 2) незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ и взрывных устройств, а также ядерных и радиоактивных материалов, международный терроризм, бандитизм, захват заложников;

Таким образом, международное сотрудничество при раскрытии преступления предусмотренного чл. 209 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) активно развивается.

Исследование бандитизма как уголовно-правового явления необходимо начать с определения его понятия.

В Уголовном кодексе России 1997 года, норма о бандитизме помещена в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», таким образом, норма ст. 209 УК РФ защищает безопасность всех членов общества, права и свободы. Согласно ч. 1 ст. 209 УК РФ под бандитизмом следует понимать создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а также руководство такой группой.

Верховный Суд РФ, давая толкование бандитизма в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства о бандитизме», определяет банду как организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации.

Банда выступает как устойчивая вооруженная группа, преступная организация, отличающаяся от других признаков соучастия качественными характеристиками.

Одна из основных характеристик банды – это множественность её участников (два и более). В России действуют банды с различным количеством участников. Начиная от маленьких банд по 5-7 человек и заканчивая крупными бандформированиями, численность которых доходит до 1000. Вклад каждого участника банды в общую преступную деятельность может быть неравнозначен по объему, но в совокупности он, в конечном счете, приводит к выполнению объективной стороны бандитизма.

Ещё одной обязательной характеристикой банды является её организованность. Этот бандитизма, выражается в установлении определенных организационных форм связи между всеми участниками, которые выражаются в иерархическом строении и распределении функций; согласованности действий, готовности к выполнения общих задач в соответствии с ролью в преступном сообществе. Все эти обстоятельства как бы завершают и подытоживают наличие общей преступной цели [3].

Следующий важный признак банды – её устойчивость. В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства о бандитизме» об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности такие признаки, как стабильность её состава, тесная взаимосвязь между её

членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершенных преступлений.

Среди перечня признаков, данных Пленумом Верховного Суда РФ и определяющих понятие «устойчивость», некоторые сомнения вызывает таковой из них, как «постоянство форм и методов преступной деятельности». Ведь, организованные группировки, в частности бандформирования, для достижения поставленных целей используют различные, сложные способы, формы и методы преступной деятельности. Кроме того, при длительном существовании банды они меняются и совершенствуются.

Один из обязательных признаков состава бандитизма - нападение. Пленум Верховного Суда РФ от 17.0.97 № 1 разъясняет, что под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 своего постановления указывает, что обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственного назначения, а также бытового и производственного; спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Так, Пленум Верховного Суда в указанном постановлении говорит, что использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности.

Таким образом, если у преступной группировки отсутствует признак вооруженности, то её нельзя назвать бандой и привлекать к уголовной ответственности по ст. 209 УК РФ.

Кроме того, необходимо отметить, что вооруженность банды предполагает хранение и ношение оружия и дополнительной квалификации по статье 222 УК РФ не требует.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Таким образом, бандитизм содержит определенные признаки, которые в совокупности дают нам точное, верное понятие данного преступления. От-

сутствие хотя бы одного из этих признаков, говорит нам, что в том или ином деянии нет состава преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ. Но, чтобы более полно представить себе состав бандитизма, следует рассмотреть все его составляющие отдельно.

К объективным признакам состава преступления относятся объект и объективная сторона.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 209 УК выражается в форме: создания устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации (ч. 1 ст. 209 УК); руководства такой группой (бандой) (ч. 1 ст. 209 УК); участия в устойчивой вооруженной группе (банде) (ч. 2 ст. 209 УК); участия в совершаемых бандой нападениях (ч. 2 ст. 209 УК).

Необходимо отметить, что Уголовный кодекс не дает определения понятий «создание», «руководство», «участие». Но эти пробелы восполнены в упомянутом выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.0.97 № 1. Пункт 7 Постановления определяет действия по созданию банды, которые включают в себя приискание соучастников, распределение между ними ролей, подыскание оружия для совершения нападений, при этом их перечень, не является исчерпывающим и может быть продолжен, главное, что результатом стало образование организованной устойчивой группы в целях нападения на граждан либо организации.

В судебной практике создание банды как форма проявления бандитизма встречается нечасто ввиду сложности выявления этой стадии. Создание банды включает в себя подготовительные действия, осуществить контроль за которыми проблематично. Вследствие этого, по большей части разоблачение банды происходит, когда она уже успела совершить одно или несколько нападений. Но, несмотря на это, п. 1 ст. 209 является окончанным составом преступления.

Как уже было сказано, организатор может стать либо её руководителем, либо раствориться среди участников банды.

В силу ч. 5 чт. 35 УК РФ организатор банды несет ответственность не только за организацию банды (создание, руководство), но и за совершаемые бандой преступления (как её участник), если они охватывались умыслом. В постановлении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Ф. и др., в частности, отмечается, что «действиями осужденных по организации банды охватывается также участие в ней и в бандитских нападениях». По делу Р., организатора банды Президиум Верховного Суда РФ 18 марта 1998 г. также постановил, что действия создателя банды, уча-

ствовавшего в её нападениях, охватываются диспозицией ч. 1 ст. 209 УК, и дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 209 не требуется [4].

Иногда бывают случаи, что лицо, создав банду, выходит из неё. Данный факт не является основанием для непривлечения лица к ответственности по ч. 1 ст. 209 УК РФ, т.к. состав данного преступления является формальным и оно считается оконченным с момента формирования банды. Поэтому говорить о добровольном отказе при подобных обстоятельствах в этом случае нельзя.

Под руководством бандой Пленум Верховного Суда в своем постановлении от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства о бандитизме» понимает принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельностью банды, так и с совершением ею конкретных нападений.

Руководитель банды становится главным действующим лицом: он планирует будущие нападения, решает вопросы подчиненности всех участников банды, наделяет их соответствующими полномочиями и обязанностями, дает задания по разработке объектов нападения, подыскания новых участников и др.

Третьей, самой распространенной на практике, формой бандитизма выступает участие в банде. Как указал Пленум Верховного Суда РФ, участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнении членами банды иных активных действий, направленных на её финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.

Участие в банде признается оконченным, когда лицо, узнавшее о преступных намерениях банды. Дало согласие на вступление в неё и выполнение отдельных поручений, подкрепив это конкретной практической деятельностью, а не только выразив словесное заявление.

Четвертой формой бандитизма выступает участие в совершаемых бандой нападениях. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 января 1997 года № 1 сказано, что в соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой.

Такая форма бандитизма в судебной практике встречается достаточно редко (примерно в 5,7% случаях от общего числа бандитских нападений). В основном, участие в совершаемых бандой нападениях предусматривает от лица доставление членов банды к месту нападения, устранение препятствия во время нападения, нахождение на страже и т.д. Но если лицо постоянно со-

действует банде, то пособничество в скором времени перерастает в участие в банде.

На практике часто возникают сложности при разграничении форм бандитизма (участие в банде, участие в нападениях, совершаемых бандой) и пособничества бандитизму. Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года №1 определяет, что действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ. Но как определить, что данный субъект именно пособник? Основной отличительной чертой является тот факт, что пособник не связан постоянной преступной связью с бандой. Устинова Т.Д. указывает, что действия пособника носят одноразовый характер, а оказание помощи в процессе нападения в любой форме представляет собой участие в совершаемом нападении [3].

Согласно ч. 3 ст. 209 УК РФ повышенную ответственность за создание и участие в банде и в совершаемых ею нападениях несут лица, использовавшие свое служебное положение. Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года №1 под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) определяет использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.

Поместив бандитизм в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», законодатель определил, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ является общественная безопасность.

Видовым объектом бандитизма являются основы общественной безопасности. Непосредственным объектом – общественные отношения, обеспечивающие общую безопасность граждан как членов общества.

Кроме того, к дополнительным объектам бандитизма можно отнести: жизнь и здоровье человека; свобода, честь и достоинство граждан; конституционные права человека и гражданина, предпринимательская и финансовая деятельность государства; правосудие и порядок управления

Говоря о банде как группе лиц, следует отметить, что в соответствии с действующим уголовным законодательством уголовной ответственности

за деяния, предусмотренные ст. 209 УК РФ, подлежат вменяемые физические лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Кроме того, законодатель в ч. 3 данного состава преступления, предусматривает для субъекта помимо общих требований и дополнительный специальный признак- использование лицом своего служебного положения. Таким образом, субъект преступления по ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ является общим, по ч. 3 ст. 209 УК РФ - специальным.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 постановления от 17 января 1997 года № 1 подчеркивает, что субъектом бандитизма может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста.

Островских Ж.В. верно отмечает, что при квалификации деяния по ч. 3 ст. 209 УК РФ, прежде всего, подлежит установлению, совершено ли преступление лицом с использованием своего служебного положения. Сам по себе факт того, что виновный является служащим, ещё не свидетельствует о том, что он, создавая банду, осуществляя руководство ею или участвуя в ней, использует в преступных целях своё служебное положение. При решении этого вопроса необходимо установить причинную связь между использованием своего служебного положения и совершенными преступными действиями [5].

Рассматривая последний элемент состава преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ, необходимо снова обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ. Пунктом 14 устанавливается, что по смыслу ст. 209 УК РФ совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом. Причем прямой умысел может быть только определенным, т.е. все действия субъектов направлены на конкретные цели: создание, руководство, участие.

Все деяния, совершаемые бандой, должны охватываться умыслом всех участвующих в ней лиц. Однако и тут не исключен случай, когда кто-либо из участников отклоняется от заранее обговоренного плана. В этом случае происходит эксцесс и за данное деяние, другие участники банды ответственности не несут.

Состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ не так прост и незатейлив как кажется. На практике существует не один пример, когда потеря даже маловажного, на первый взгляд, признака приводит к неправильной классификации преступления. А бандитизм, как раз содержит ряд таких характеристик. Поэтому следует качественно рассматривать каждый

элемент состава, чем порой пренебрегают. В результате возникают проблемы, связанные с разграничением бандитизма со смежными составами преступлений.

Несомненно, бандитизм имеет ряд характеристик, которые на первый взгляд представляют одно целое с другими составами, предусмотренными УК РФ. Так, до сих пор является проблемой разграничение бандитизма и разбоя (ст. 162 УК РФ).

Совершенный организованной группой с применением оружия разбой и бандитизм настолько тесно взаимосвязаны, что порой являются взаимозаменяемыми.

Однако уполномоченные органы разграничивают эти составы, беря за основу ряд критериев. Во-первых, в отличие от бандитизма, состав разбоя может образовать и нападение с негодным оружием. Так, п.2 ст. 162 УК РФ предусматривает, что разбой может быть совершен с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Как уже было сказано выше, вооруженность банды предполагает наличие у неё только настоящего, реального оружия. Во-вторых, в разбое оружие должно использоваться по назначению, в то время как для бандитизма необходимо лишь наличие оружия. В-третьих, разбой считается совершенным, если было совершено нападение, а просто участие в преступной группировке не образует состава, предусмотренного ст. 162 УК РФ, в то время, как по отношению к бандитизму всё меняется местами. Организация и участие в банде с целью совершения нападения уже образует окончанный состав. В-четвертых, наверное, самым очевидным отличием является цель рассматриваемых преступлений. Так, в соответствии с ч.1 ст. 162 УК РФ под целью разбоя является хищения чужого имущества. Цель бандитизма же намного шире – нападение на граждан или организации. Нападение с такой целью может представлять угрозу не только имуществу, но в первую очередь безопасности личности, организации, государства.

Но, несмотря на все отличия, ошибки при квалификации всё же встречаются.

Не менее проблематичен вопрос о разграничении бандитизма и организованного вымогательства (ст.163 УК РФ). В принципе, составы вымогательства и бандитизма абсолютно разные, и можно выделить достаточно большое число признаков, позволяющих их разграничить, однако, на практике бывают случаи, когда вымогательство получает некоторые признаки характерные и для бандитизма. Тогда необходимо искать те аспекты, которые помогут разграничить данные составы.

В этих случаях разграничение должно происходить по следующим направлениям. Во-первых, признак вооруженности присущ только бандитизму. Во-вторых, при нападениях (если они удаются) банда, сразу завладевает имуществом, в то время как при вымогательстве существует разрыв во времени между предъявляемыми жертве требованиями и собственно получением имущества. В-третьих, при вымогательстве насилие осуществляется в случае, если человек откажется выполнять требования, т.е. оно как бы переносится на будущее, в то время как при бандитизме угроза насилия вполне реальна, и оно в подавляющем большинстве случаев осуществляется непосредственно при нападении. Кроме этого, некоторые авторы для разграничения данных составов выделяют признак внезапности, характерный при бандитском нападении и отсутствующий при вымогательстве.

Также состав ст. 209 УК РФ необходимо отграничивать от составов, которыми предусмотрена ответственность за сам факт создания преступных групп, руководства ими или участия в них. Это такие составы как: организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ); организация преступного сообществ преступной организации или участия в нем (ней) (ст. 210 УК РФ); организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Организация банды по своей сути отличается от организации незаконного вооруженного формирования. Последнее деяние совершается с целью осуществления задач военного характера. Островских Ж.В. указывает, что эти цели могут быть и общественно полезны в представлении какой-то определенной группы лиц. Например, они могут создаваться с целью защиты населения от возможных боевых или иных провокационных проявлений экстремистки настроенных групп, но они создаются вопреки положениям Федерального закона от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне». Банда всегда создается только с противоположной целью – для совершения нападений на организации и граждан [6].

Под незаконным вооруженным формированием понимается объединение, отряд, дружина или иная группа, имеющая военную организацию или вооружение и военную технику, либо в которой предусматривается прохождение военной службы, положение о которой не урегулировано федеральным законом. В п. 9 ст. 1 Федерального Закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об Обороне» запрещается создание указанных формирований.

Кроме данного признака, необходимо отметить, что в отличие от незаконного вооруженного формирования, для банды существенным признаком является её устойчивость.

Бандитизм следует ограничивать от организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Основное отличие заключается в том, что у преступного сообщества вовсе может отсутствовать оружие, но оно будет считаться таковым, в отличие от банды, в которой вооруженность – обязательный признак. Также следует обратить внимание на цель преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, содержание которой определено указанием на категорию совершаемых преступлений (только тяжкие и особо тяжкие, причем выражающихся не только в нападениях, но и в других действиях). Это означает, что такое преступное сообщество заведомо создается для осуществления тяжких и особо тяжких преступлений, в отличие от банды, при формировании которой у участников может и не быть умысла на совершения таких преступлений.

От организации объединения, посягающего на личность и права граждан, организация банды и участие в ней отличается двумя признаками. Во-первых, по ст. 239 УК РФ несут уголовную ответственность создатели, руководители и участники не любого, а только религиозного или общественного объединения, которое с формальной точки зрения может быть легальным, т.е. иметь регистрацию в органах юстиции. Во-вторых, такое объединение создается для достижения религиозных либо общественных целей, а не для совершения преступлений и иных правонарушений.

Наконец, необходимо иметь четкие критерии отличия организации банды и участия в ней от организации экстремистского сообщества и участия в нем.

Первое отличие – это цель создания. В ч.1 ст. 282.1 цель создания экстремистского сообщества определена как подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности, т.е. определенного перечня преступлений. Во-вторых, обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, является мотив его совершения: идеологическая, политическая, расовая, национальная или религиозная ненависть либо вражда в отношении какой-либо социальной группы. Для бандитизма мотив является факультативным признаком и не влияет на квалификацию. И наконец, для экстремистского сообщества признак вооруженности не является обязательным.

Таким образом, бандитизм имеет общие признаки со многими преступлениями, предусмотренными Уголовным кодексом России. В данной работе были приведены лишь некоторые из них. Для разграничения бандитизма со смежными составами необходимо не только выявить существенные характеристики, но и определить их различия. Наибольшие трудности и споры возникают при разграничении бандитизма и разбоя. Именно этим составам

посвящено большее количество работ. Однако при тщательном рассмотрении их признаков, а также судебной практики разграничение данных составов представляется вполне реальным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агапов П.В. Бандитизм социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование. - Саратов, 2002.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда. –1997. – № 3.
3. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. – М., 1997.
4. Попова О. Квалификация бандитизма// Российская юстиция, 2003. – №1.
5. Островских Ж.В. Бандитизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика.- Иркутск, 2007.
6. Островских Ж.В. Указ. соч.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Альманах научных работ студентов

Выпуск II

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

в авторской редакции

Ответственный редактор Аграшенков А.В.
Редакторы Белоусова Е.А., Лагун А.В.
Верстка Петрыгин-Родионов П.И., Круглова А.Н.

Подписано в печать 30.05.2012
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печ. л. 8,2
Тираж 150 экз.

Подготовлено к печати и отпечатано
редакционно-издательским отделением
Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала
Российской таможенной академии
Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52, лит. «А»